

16+

Татьяна Зинина
**ВЕДЬМИНО
ВОЗМЕЗДИЕ**

КНИГА 2

Татьяна Зинина
Ведьмино возмездие. Книга 2
Серия «Лердонское
королевство», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67290270

SelfPub; 2022

Аннотация

Когда-то я мечтала стать богатой леди, но теперь хочу домой. Подальше от лицемерия, чужого презрения и политических интриг. Да вот только, чтобы вернуться в свой мир, мне придётся связаться с подпольным движением магов, помочь принцессе, а может, и в перевороте поучаствовать. Но самое опасное для меня даже не всё это, а один маг, к которому так настойчиво тянет, и от которого точно стоит держаться подальше.

Вторая часть дилогии.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	35
Глава 5	48
Глава 6	64
Глава 7	78
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Татьяна Зинина

Ведьмино возмездие. Книга 2

Глава 1

Эйвер Ходденс

Я смотрел на стоящего в круге света мужчину и поражённо молчал. Да, здесь многие мои старые знакомые выглядели иначе, но этот точно изменился сильнее всех. Нет, он остался также высок, статен, полагаю, и дар его был на том же запредельном уровне. Но в льдисто-голубых глазах вместо холодного отчуждения царили эмоции, на руках вместо колец красовались царапины, и губы не улыбались, а были напряжённо сжаты. Светлые волосы, которые в иной реальности всегда лежали идеально и едва не сияли, сейчас оказались собраны в пучок на макушке, а на висках, наоборот, всё было срезано почти под ноль.

Но заметив на его шее край татуировки, я ошарашенно сглотнул и... всё-таки расхохотался. Пытался сдержаться, но не мог. А стоило снова взглянуть на мага, и меня накрывало

новой порцией смеха. Истерического. Идиотского. Глупого. Но остановиться никак не получалось.

Вопреки опасениям, Крот не обиделся, не ушёл. Наоборот, присел в старое кресло у моей кровати, расслабленно закинул ногу на ногу и принялся ждать, пока я успокоюсь.

Такая его реакция меня удивила и порадовала. А смех начал стихать.

– Прайл, конечно, сказал, что у тебя из-за травмы на арене могут быть проблемы с головой, но я не думал, что они начнутся так скоро, – проговорил гость, едва я успокоился.

– Прости. Это оказалось выше моих сил, – ответил ему.

– И, как понимаю, меня ты узнал. Хотя мы с тобой раньше не встречались, – заметил Крот. И пояснил: – Дезмонд рассказал мне, что ты другой Эйвер. Не из нашего мира.

– Прекрасно, – улыбнулся я, радуясь, что не придётся объяснять. Ведь скрывать правду от него всё равно не собирался. – А знаешь, кто в моём мире ты? Угадай. И сразу поймёшь, почему я смеялся.

– Масса вариантов, – хмыкнул он.

– Тогда давай дам подсказку. Там ты почти всегда ходишь в белом, лишь иногда надевая синее. У тебя есть личная охрана и огромное количество самых редких артефактов. Твоей благосклонности мечтает добиться каждый. И в твоём доме всегда уйма народу.

Тот на несколько мгновений задумался, а потом предположил:

– Я что, главный жрец в центральном храме всех богов?

– Ты король! – выпалил я. – Гердер Первый. А теперь посмотри на себя в зеркало, и поймёшь причину моего смеха. Я просто поражён несоответствием образов! Да Гер в жизни бы не надел чёрные брюки с ботинками и простую спортивную куртку с капюшоном. Он даже в детстве гулял со мной по болотам при полном параде! Хоть и дико бесился от этого.

Крот шокировано округлил глаза и теперь смотрел на меня, не веря. А у меня в голове продолжала складываться общая картина. И чем больше обо всём этом думал, тем сильнее убеждался, что наши миры на самом деле полные отражения друг друга.

– Гер, я понимаю, как это звучит. Но поверь, всё на самом деле именно так. А вот ваша принцесса Миранда там, наоборот, убеждённая революционерка. Они с Тейрой – лидеры студенческого движения, борющегося за равенство.

– В твоём мире всё наоборот, – понимающе проговорил Крот.

– Именно. И там я обещал Тейре поговорить о её идеях с королём, а тут свожу принцессу с лидером сопротивления. У меня явно что-то не так с предназначением.

– Что ты сказал про принцессу? – светло-голубые глаза смотрели с прищуром.

– Именно то, что ты услышал. Она в отчаянье, и готова пойти на договор с магами. Готова дать клятву, что приведёт страну к равенству всех одарённых. За ней следят, поэтому

она обратилась за помощью к Тейре Соун. А та – ко мне. И что хуже, Гер, принцесса тоже знает, что мы с Тей тут как бы самозванцы. В случае нашего отказа помогать она грозила сдать нас полиции. Зато, если поможем, обещала вернуть нас обратно в наш мир. Но я сделал всё, что мог, тебе о её желании рассказал. Дальше решай сам.

Он усмехнулся своим мыслям и, поднявшись, неспешно прошёл по комнатке.

– Я многих подозревал, но чтобы принцесса?.. – выдал, сунув руки в карманы брюк.

– Как я понял из рассказов Тейры, эта девушка любой ведьме фору даст. Тей её даже опасается, хотя мне сломать нос не побоялась, да и вообще. Гер, в моём мире Миранда Ловиль выкрикивала лозунги среди толпы, стоя на ученическом столе, вытащенном на площадь. И уж поверь, она прекрасно знала, что это риск. Я не знаком с ней лично, но мне хватило общения с Тейрой, чтобы понять, какого поля ягода её подруга. А Тей заслужила моё уважение.

Гердер, точнее, Крот снова усмехнулся. Остановился у кресла и перекатился с пятки на носок.

– Чего она хочет от меня?

– Революции? Поддержки в перевороте? А может, чего-то другого? – пожал я плечами. – Правду тебе скажет только она. Ну как, Гер, желаешь устроить свидание с принцессой? Он улыбнулся, а потом вовсе коротко и легко рассмеялся.

– Свидание с красивейшей ведьмой королевства? – произ-

нёс насмешливо. – Я что, дурак отказываться от такого предложения?

– То есть, ты согласен? – я сел ровнее.

– Да, Эйвер. Согласен. Но организовать всё нужно максимально продуманно. Мне, как ты понимаешь, совсем не хочется попасть в лапы полиции. Поэтому я пока всё обдумую, и о месте встречи сообщу тебе позже. Но вероятнее всего она состоится в эту пятницу, двадцать первого. Будет первый день зимних праздников. Лучшее время для тайных свиданий и судьбоносных решений.

А немного помолчав, добавил:

– Ты сам её ко мне приведёшь. Думаю, это будет справедливо. Можешь сообщить своей Тейре, что встреча состоится за час до полуночи. Тебе я пришлю магического вестника.

– Хорошо, – вздохнул я, уже чувствуя, что ввязываюсь в жуткую авантюру, последствия которой точно окажутся грандиозными.

– Не дрейфь, дружище, – усмехнулся Крот. – Мы все рискуем. А принцессе передай, чтобы изменила внешность, но не магией. И никаких скрытых охранников. Если уж она решила обратиться ко мне, то пусть покажет своё доверие. Я же даю слово, что не причиню ей вреда и буду защищать... но лишь до тех пор, пока она сама не решит причинить мне или моим соратникам вред.

– Передам. Вот как оклемаюсь, сразу и постараюсь встретиться с Тейрой.

– Пусть она придёт с вами, – добавил он ещё одно условие. – Дико интересно познакомиться с ведьмой, которая жила так, как живём мы.

Я улыбнулся, а потом и вовсе едва снова не рассмеялся. Пришлось пояснять причины столь странного веселья.

– Я обещал ей встречу с королём Гердером. Забавно, что сначала она познакомится именно с тобой.

– Ещё как, – хмыкнул он, но улыбнулся. – Я бы и сам с ним пообщался. С большим интересом.

– Не думаю, что это возможно, – пожал плечами. – Хотя я бы тоже не прочь поболтать с вашим Эйвером Ходденсом. Но... увы.

Он понимающе покивал и снова стал серьёзным.

– Эйв, я вижу тебя впервые, но тебе уже известна моя тайна. Потому мне нужна клятва.

– Это разумно, – я действительно ожидал чего-то подобного. – Клянусь, что никому не сообщу, кто именно является предводителем подпольного движения магов.

Нарисовал прямо в воздухе закрепляющий знак, напилал его магией, и он тут же растаял, как утренняя дымка. Сам мир принял моё слово, и нарушить его я просто не смогу.

Крот благодарно улыбнулся и направился к выходу.

– Ты хорошо дерёшься, но тебе не хватает наглости, – проговорил он, обернувшись в дверном проёме. – Когда на арене твой противник колдун, забывай о правилах. Никто из них не станет тебя жалеть. Для большинства высших мы – грязь

под ногами. Помни об этом, и больше не подставляйся.

– Спасибо, – поблагодарил искренне.

– И ещё, приходи как-нибудь вечером сюда. Покажу пару действенных приёмов.

– Я приду, – выдал даже раньше, чем успел подумать.

Гердер кивнул, махнул на прощанье рукой и вышел, прикрыв за собой дверь.

Я же откинулся на подушку и ошеломлённо уставился на пустую стену.

Кто бы мог подумать, что тот, кто правит страной в моём мире, здесь окажется предводителем сопротивления! Хотя, Гер прирождённый лидер. Ему на роду написано управлять людьми. Что там, что тут.

И чем больше я вспоминал кузена, тем сильнее уверялся, что его напускная безалаберность – просто маска. Ему удобно, когда его считают легкомысленным. А ведь на самом деле он хитрец и стратег. Ведь хватило же ему сообразительности скинуть с трона собственного отца.

Правда, во всех хрониках официально указано, что король Лавир по состоянию здоровья не смог и дальше править, потому передал корону сыну. Но на самом деле тогда ещё принц Гердер умудрился организовать самый тихий и быстрый переворот, который обошёлся почти без жертв.

Вот только сам Гер на светских приёмах и балах в ответ на вопросы о коронации только улыбался и заявлял, что не собирался становиться королём так рано. И даже говорил, буд-

то был бы рад, если бы корона досталась кому-нибудь другому.

Ага, конечно. Посмотрел бы я на того, кто попытался бы эту самую корону у него отобрать.

Глава 2

Тейра Соун

Я очень ждала сообщения от Ходденса. Хоть строчку, хоть слово. Но он не писал. Вызвать его самой у меня не было возможности, ведь своих данных Эйвер мне не дал. Нет, не потому что хотел их скрыть, а просто в момент нашей встречи в парке не успел перенастроить под себя магфон.

И вот теперь я страдала от неизвестности. Прошло уже два дня, но никаких новостей от Эйва так и не поступило. А тем временем злосчастный закон был принят. За него проголосовали почти все члены Королевского Совета. Дело стояло только за подписью королевы, которая отчего-то медлила.

У меня даже появилась надежда, что Миранде удалось отговорить мать от такого опрометчивого решения. Но очень скоро выяснилось, что всё совсем наоборот.

Принцесса появилась в лаборатории в среду вечером. Я как раз заканчивала приготовление зелья правды, рецепт которого нашла в записях Тейры. Трит крутился под ногами, то и дело вставая на задние лапки, чтобы стянуть со стола какой-нибудь ингредиент, за что несколько раз получал по носу.

Вдруг мы оба замерли, ощутив искажение пространства.

И, резко обернувшись, я встретила взглядами с обеспокоенной и странно взъерошенной принцессой.

– Что с вами? – выдала я вместо приветствия.

Она нервно дёрнула плечом, бросила на спинку кресла чёрную накидку и быстрым шагом направилась к боковым стеллажам. Потом молча достала с верхней полки наполовину пустую бутылку с коричневой жидкостью, откупорила крышку и отпила прямо из горлышка.

Это точно её высочество? Может, я её с кем-то перепутала?

– Мать подписала закон. После дня Зимнего Солнца он вступит в силу, – она тяжело вздохнула и вернула бутылку на место. – Времени почти не осталось. Пожалуйста, Тей, скажи, что у тебя есть для меня хорошие новости.

В её глазах была мольба. А ещё мне показалось, что в них стоят слёзы. Миранда явно оказалась на грани полного отчаяния.

– Эйвер не выходит на связь. Но, как я вам говорила, он пообещал сделать всё возможное, – я подошла ближе. – Не расстраивайтесь раньше времени. Ещё всё может измениться.

Она горько усмехнулась, устало прошла по лаборатории и опустилась в облюбованное ею кресло.

– Боюсь, уже слишком поздно, – вздохнула принцесса, прикрыв глаза. – Я проиграла, Тей. А Вердрик выиграл. Мама верит ему, а не мне. Мы с ней даже поругались, и слухи

об этом мигом разлетелись по дворцу. Я совсем перестала её узнавать. Она думает только о своём молодом муже, а на страну ей совершенно всё равно. Это даже не любовь, это настоящее помешательство!

Трит посмотрел на девушку с сочувствием, а потом бесцеремонно запрыгнул ей на руки. Но вопреки моим ожиданиям, Миранда не стала прогонять фамильяра. Наоборот, прижала лиса к себе и принялась поглаживать рыжую шёрстку.

– Приворот? – предположила я, сняв готовое зелье с горелки. Пусть остывает. – Очень похоже.

– Проверяла. Нет, – вздохнула Миранда. – Только если такой, который не может засечь ведьма.

– Я не сильна в способностях магов, но обязательно спрошу об этом у Эйвера.

– Если он вообще объявится, – буркнула принцесса.

И вдруг мой магфон ожил.

Быстро вытерев руки о салфетку, я посмотрела на экран, где значились незнакомые данные, и нажала на «ответ».

– Нужно встретиться, – прозвучал из аппарата голос Ходденса. – Лучше сегодня. Давай там же, где в прошлый раз.

В тишине лаборатории его голос было слышно и мне, и принцессе. Она вдруг встрепенулась, подхватила Трита и подскочила ко мне. А забрав магфон, сказала:

– Выйдите в пустынное место. Через десять минут Тейра вас заберёт.

– А вы, собственно, кто? – Эйвер явно не ожидал услы-

шать вместо моего совсем другой голос.

– Не важно. Просто сделайте, как я сказала. Так мы все сэкономим и время, и удачу.

Несколько секунд он молчал, а потом хмыкнул, но согласился. Странно, это тоже не похоже на упрямого Эйвера. Сегодня вообще крайне странный вечер.

– Так, – засуетилась принцесса, едва разговор по магфону оборвался. – Я во дворец за артефактом переноса и обратно. А ты пока найди неприметную одежду и амулет, искажающий ауру. Тут в ящиках должны быть.

И пропала.

Мы с Тритом растерянно переглянулись.

«Она хорошая, хозяйка. Я не чувствую в ней зла», – услышала в голове голос своего верного фамильяра.

– Надеюсь, так и есть, – ответила ему вслух.

И прошагала к шкафам. Найти неприметную одежду в гардеробе леди Тейры Соун? За десять минут? Ну, да. Нет ничего проще! Где её вообще искать?

Но к моей искренней радости, в этой лаборатории нашлось всё необходимое. Более того, мы с Тритом обнаружили тут целую скрытую спальню с душевой и немалым набором одежды. Я была дико удивлена тому, что за всё время изучения лаборатории даже не подумала искать скрытые помещения. А теперь они будто сами мне открылись.

Или это снова проделки принцессы? Видимо, раньше она просто не открывала мне полного доступа.

Думаю, так и есть.

Спальня оказалась хоть и маленькой, но очень уютной, и разительно отличалась от апартаментов леди Тейры в особняке. В комнате не было окон, зато имелся стеклянный потолок. У одной стены стояла широкая кровать, у другой – туалетный столик с различными баночками и косметикой, а всё остальное пространство занимали стеллажи с книгами. Великие боги, сколько же сюрпризов таит в себя эта загадочная особа?

С неприметными вещами вопрос решился легко. Маленькая гардеробная состояла сплошь из таких: тёмных брюк, простых сорочек, удобных туфель без каблуков. Я же взяла лишь длинный чёрный плащ, подбитый мехом. У него был глубокий капюшон, а сама ткань едва заметно фонила магией. Судя по всему, это тоже своеобразный защитный артефакт.

Ох, леди Тейра... Чего же ты так боялась? Личный охранник, браслет, способный оградить от любых недоброжелателей, теперь ещё плащ этот. Да и лаборатория, больше напоминающая бункер, в котором можно жить, спрятавшись от семьи и знакомых. Чем больше узнаю о леди Соун, тем сильнее ей сочувствую. Надо всё же расспросить о ней у принцессы. Вдруг ответит?

Миранда вернулась быстро. Окинула меня удивлённым взглядом, усмехнулась и совсем не по-королевски рухнула в кресло.

– Теперь тебя от Тейры совсем не отличишь, – сказала она. – Это её любимый плащ. Она с ним расставалась лишь когда посещала светские мероприятия или дворец.

– Он мне нравится. И защищает, как я понимаю, не только от холода, но и от чужих заклинаний.

– Ты права, – кивнула девушка, которая теперь больше не казалась растерянной. Наоборот, в её глазах отражалось воодушевление. Кажется, звонок Эйвера вернул ей надежду.

Принцесса сунула руку в скрытый в складках юбки потайной карман и вытянула оттуда золотой медальон на цепочке.

– Это многоразовый артефакт переноса. Заряда хватит на три прыжка на расстояние до двадцати километров.

Я покрутила в руках украшение, но надевать на шею не стала, вместо этого намотала его на запястье.

– Закрой глаза, представь в деталях конкретное место или человека, к которому желаешь перенестись, и произнеси «Алфенто», – пояснила принцесса. – Когда будешь отправляться обратно, пусть маг крепко тебя обнимет. И лучше, чтобы он касался кожи, а не одежды, а то перенос может пройти неудачно.

– Кожи? – мне уже заранее не нравился этот способ перемещения.

– Руки, шеи, талии под рубашкой.

Миранда явно не считала это чем-то вызывающим. Неприличным.

– Ну, чего ты так краснеешь? – удивлённо выдала она. –

Ладно наша Тейра. У неё очень плохие воспоминания с магами связаны. Но ты?

— А я просто не люблю, когда меня трогают посторонние, — выдала нервно.

— А он разве тебе посторонний? — иронично бросила Миранда. — В любом случае, Тей, если желаешь перенести своего мага сюда целым, а не по частям, вам придётся немножко побыть в тесном контакте. И чем теснее он будет, тем безопаснее перенос.

В её взгляде стояла насмешка, да такая явная, что мне дико захотелось поскорее скрыться подальше от этой циничной особы.

Я накинула на голову капюшон, застегнула пуговицы плаща и закрыла глаза.

Представить Эйвера оказалось несложно. Обычно я плохо запоминала чужие лица, но внешность Ходденса отпечаталась в памяти с фотографической точностью. Я словно наяву увидела его чётко очерченные красивые губы, на которых сияла мягкая улыбка; его тёмные волосы, примятые из-за ношения шапки; его чёткий профиль и аристократические черты, его голубые глаза, в которые было так приятно смотреть.

«Перенеси меня к Эйверу Ходденсу», — зачем-то мысленно приказала артефакту, будто тот был живым существом.

И вслух произнесла:

— Алфенто.

В тот же миг пространство вокруг меня словно отделилось. Я почувствовала себя маленьким кусочком огромного пирога, который вырвали из середины и куда-то потащили. А потом всё вдруг снова изменилось. И вместо привычного тепла и запахов трав, я почувствовала порыв холодного ветра и свежесть морозного воздуха. А открыв глаза, сразу столкнулась с удивлённым взглядом Эйвера.

– Получилось! – вырвалось у меня, а губы сами собой растянулись в широкой улыбке. – Никогда так не перемещалась!

Эйв же почему-то смотрел на меня пристально, заворуженно. И молчал. А в его взгляде я видела то, чего видеть никак не должна была. Восхищение, странное умиление и... нежность. Он смотрел на меня так, как папа иногда смотрел на маму. И я сердцем чувствовала, что это не игра.

– Привет, – проговорила, поборов неуместное смущение.

– Привет, – отозвался он, улыбнувшись. – И как тебе прыжки в пространстве?

– Эм... своеобразно, – улыбнулась в ответ. – И тебе сейчас тоже такой предстоит. Только...

– Что? – спросил, заметив моё замешательство.

Ну, и как ему теперь сказать?

Я старалась выглядеть отстранённой, но щёки всё равно начали предательски краснеть. Глупая! Что со мной вообще происходит?! Это же Ходденс! Маг, сплясавший на моих чувствах! Тот, по чьей милости моей репутации пришёл конец! А я, словно полная идиотка, умудрилась разглядеть

нежность в его взгляде?!

Заставила себя вспомнить, как этот заносчивый аристократ тем самым злосчастным вечером говорил мне в глаза, что я стала просто объектом пари. С каким равнодушием смотрел, как веселились его дружки. И романтические настроения словно волной смыло.

Нет уж, второй раз я не позволю себе им очароваться. Только дураки попадают дважды в одни и те же ловушки. Спасибо, я в этой уже была.

– Эйвер, чтобы перенос двоих одним артефактом прошёл нормально, нам с тобой придётся обняться, – сказала максимально равнодушно. – Необходим контакт кожа к коже. Посему, будь добр, расстегни куртку.

Я решила, что совсем не обязательно ему касаться меня. Ведь вполне достаточно, чтобы я касалась его. И едва Ходденс выполнил мою просьбу, подошла к нему вплотную и обняла за талию.

Мои пальцы скользнули под растянутый свитер, нагло выправили из брюк рубашку и легли на обнажённую мужскую спину.

Тёплую. Гладкую. Такую знакомую.

Нужно было заставить руки не двигаться, но они словно зажили своей жизнью. Одна погладила поясницу, вторая двинулась вверх, перебирая позвонки. И лишь сорвавшийся с губ Эйвера прерывистый вздох заставил меня остановиться. Замереть.

А потом я вдруг почувствовала, что и его руки тоже пробираются под ткань моей блузки.

– Это лишнее, – заявила, встретившись с ним взглядами.

– Ты же сама сказала, что нужен тесный контакт, – ответил он с самым невинным видом. И только в небесно-голубых глазах плясали демонята.

И даже не подумал останавливаться. Да уж, Эйвер точно не смущался, наоборот, казалось, наслаждался каждым своим прикосновением к моей обнажённой спине. И остановился он лишь когда его наглые пальцы добрались до застёжки бюстгальтера.

– Всё, всё, не кипятись, – проговорил, заметив дикое возмущение в моих глазах. – И вообще, на меня нельзя злиться, я ведь молодец. И новости у меня хорошие. Кстати, можем поговорить прямо здесь. Зачем куда-то отправляться?

– Нет, нас ждут, – ответила с тяжёлым вздохом. И самым серьёзным тоном попросила: – Не отпускай меня, Эйв.

– Не отпущу, Тей, – ответил он, глядя мне в глаза. И будто подразумевал совсем не момент переноса, а нечто совсем другое. – Обещаю.

Эйвер обхватил меня крепче, я тоже ещё больше прижалась к нему. Уткнулась носом в мягкую ткань старого свитера, вдохнула запах.

Нет, от Ходденса больше не пахло дорогушей туалетной водой, как в вечер нашего знакомства. Теперь от Эйвера пахло Эйвером, а ещё ромашковым мылом. Но я поймала себя

на глупейшей мысли, что не могу им надышаться, и с радостью провела бы в таких приятных объятиях всю жизнь.

Боги, да что за наваждение? Куда рядом с этим магом всё время девается мой здравый смысл?!

Буквально заставив себя прогнать из головы неуместные романтические бредни, я в деталях представила лабораторию Тейры и тихо произнесла:

– Алфенто.

Снова пришло ощущение странной пустоты, будто кусочек огромного пирога вытащили прямо из его середины. Но в этот раз тем самым кусочком оказались двое...

Двое, которые сейчас даже мировому энергетическому пространству казались единым целым.

Глава 3

Эйвер

Когда Крис увидела меня, едва стоящего на ногах, да ещё и с синяками на физиономии, она мгновенно побледнела, а в серых глазах застыл испуг. Но всё же помогла мне добраться до постели, напоила восстанавливающими отварами и сидела рядом, пока я не уснул.

Зато утром, когда мне заметно полегчало, Кристалл высказала всё, что думает о моём поступке. Нет, она не кричала, эта женщина почти никогда не повышала голоса, но отчитывала так, что мне стало искренне стыдно. Хотя даже родной отец никогда не мог заставить меня устыдиться собственных ошибок или оплошностей.

Да, я решил сам признаться ей, где получил эти увечья, и у меня был контраргумент в виде заработанных за вечер денег. Но миссис Ходденс наотрез отказалась их брать, заявив, что лучше будет голодать, чем тратить ваги, полученные за боль и кровь её сына.

– Пойми, милый, жизнь одна. А здоровье можно подорвать так, что уже не восстановишь. Никакие деньги этого не стоят, – говорила она. А чуть помолчав, добавила примирительным тоном: – Есть же множество способов заработать

без вреда для собственного здоровья. Тебе же нравится в мастерской.

– Нравится, – подтвердил я.

– Вот и расти в этом направлении. Учись, Эйв, осваивай новое, развивай дар, и станешь востребованным специалистом, который будет зарабатывать огромные деньги.

– Не в реалиях этого мира, – покачал головой.

– Всё может измениться, – пожала она плечами. – Хотя, как мне кажется, сынок, ты как раз из тех людей, которые способны менять миры.

Она упрямо называла меня сыном. Поначалу я ещё пытался её поправлять, а потом просто понял, что мне это нравится.

Наверное, и сам бы с радостью назвал её мамой, но в душе жила надежда, что в моём мире есть моя настоящая мать. Та самая, чьим отражением является Крис. Возможно, она не такая добрая, милая и понимающая, но я всё равно безумно хотел её найти.

В постели пришлось провести почти двое суток. Каким бы замечательным целителем ни был Прайл, но травма головы оказалась очень серьёзной. И всё же настои Кристалл и старания мистера Берглина помогли мне быстро восстановиться. Вот только пришлось пообещать им обоим и Дезмонду, что на арену я больше не выйду.

Лёжа в маленькой комнатке на узкой, твёрдой кровати, я много думал, вспоминал о прошлом, о совершённых глупо-

стях, которые когда-то казались безумно весёлыми и захватывающими. Да, обычно нам с парнями везло, и мы безбоязненно выбирались даже из самых острых ситуаций. Но однажды везение сыграло с нами злую шутку.

Тогда из-за идиотской забавы, из-за банального чувства собственной неуязвимости погиб мой приятель. Погиб, выпив коньяк с ядом в игре «Ведьмина рулетка». Из десяти рюмок ему досталась та самая, отравленная. Спасти его целители просто не успели.

После того случая мы все присмирели, но глупости творить не перестали. Просто не осознавали, что это неправильно. Я и сам этого не понимал до отповеди Кристалл. Именно её слова заставили меня оглянуться назад на свою жизнь, и понять, как глупо иногда себя вёл. Ведь на самом деле не ценил жизнь. Ни свою, ни чужую.

Отцу по большей части было плевать, его волновала лишь репутация семьи и положение в обществе. Изабелла, думаю, только радовалась, когда я попадал в неприятности. А мамы... той самой, которая могла бы просто поругать, которой было бы не всё равно, я просто не знал.

В среду вечером, когда Прайл, оценив моё состояние, позволил вернуться к нормальной жизни, я первым делом связался с Тейрой. Но вот никак не ожидал, что вместо неё мне

ответит чужой голос. Правда, сразу догадался, кому именно он может принадлежать, и интуиция эту догадку подтвердила.

Встреча с моей ведьмочкой откровенно порадовала. Я даже поймал себя на том, что успел по ней соскучиться. А когда она сама обняла меня, пусть объяснив это необходимостью, то удержать руки на месте оказалось выше моих сил. Это же настоящее наслаждение – прижимать к себе желанную девушку, ощущать её ответные прикосновения. И пусть тесные объятия требовались лишь для переноса, но мне было всё равно.

Я даже почти не думал о том, что никогда раньше не перемещался таким способом. Да и о каких посторонних мыслях можно говорить, когда Тей так близко? Почти в моей власти. Почти моя.

Потом было секундное ощущение абсолютной пустоты, от которого моя магия странно застыла. Вместе с ней замерло сердце, оборвалось дыхание, а я сам будто перестал существовать. Но минуло мгновение, и всё снова стало как прежде, только вместо тёмного переулка мы с Тейрой оказались посреди светлой тёплой комнаты.

Тей тут же убрала руки, поспешив выбраться из моих объятий, и я не стал удерживать, хоть и очень хотелось. И будь мы с ней здесь вдвоём, возможно, позволил бы себе ещё немного побыть к ней так близко. Но ощущение чужого пристального взгляда не давало усомниться – нас тут действи-

тельно ждали.

Темноволосая девушка в чёрном брючном костюме ослабленно сидела в кресле. Она выглядела точь-в-точь, как подружка Тейры из нашего мира, если бы той отсыпали два мешка царственной надменности и пару тонн уверенности в себе. Ну и держалась леди, как настоящая аристократка. Это отражалось во взгляде, в позе, даже в том, как она гладила лежащего на её коленях лисёнка.

Принцесса. Тут было невозможно ошибиться.

– Ваше высочество, – заведя левую руку за спину, я изобразил лёгкий поклон, как того и требовал дворцовый этикет. – Безумно рад встретиться с вами лично. Тей, представь меня пожалуйста.

Тейра хмыкнула, будто не понимала, почему я не могу сделать это сам. Но всё же мою просьбу выполнила:

– Ваше высочество, разрешите представить вам лорда Эйвера Ходденса.

– Признаться, вы меня заинтриговали, – ответила наследница престола, внимательно меня разглядывая. И если я хоть немного разбираюсь в женщинах, ей нравилось то, что она видела. – Надо же, маг-аристократ. Подобного в нашем мире просто не могло произойти.

– Для меня тоже странно видеть ведьму принцессой, – ответил я, спокойно встречая её взгляд. – Тейра ведь рассказывала вам, что у нас всё иначе.

– Рассказала, – кивнула она. – Как, думаю, поведала и вам,

что мне известен способ вернуть вас обратно.

Тей предложила мне присесть на диван, и я не стал отказываться. В целом здесь было довольно уютно. Сие место напоминало смесь кухни и рабочего кабинета безумного учёного. А пучки трав, висящие прямо под потолком, добавляли ведьмовского колорита.

– Мистер Ходденс, – начала принцесса.

– Давайте просто Эйвер, – поправил я её.

– Эйвер. – Она поднялась из кресла и неспешно прошла мимо меня к одному из навесных шкафчиков, достала оттуда чашки и принялась лично заваривать чай. – Вы попросили Тейру о встрече. Значит, вам есть, что нам сообщить?

– Есть, – кивнул я и сразу перешёл к сути: – Крот, то есть предводитель сопротивления магов, готов встретиться с вами. В эту пятницу, за час до полуночи. О месте он сообщит мне в день встречи. Вас же попросил изменить внешность, но без помощи магии. Прийти должны мы втроём: я, вы и Тей. Без охраны.

Принцесса слушала меня очень внимательно, а в её глазах я увидел воодушевление. Видимо, для неё на самом деле было важно получить согласие на встречу. Но эта девушка явно давно привыкла скрывать эмоции – минуло несколько мгновений, она снова вернулась к прерванному занятию, и уже ничто не намекало на её заинтересованность.

– Вы, вероятно, замёрзли, – спокойно сказала её высочество. – Выпьете чаю?

Пришлось кивнуть. Хотя я и знал, что из рук ведьмы напитки лучше не принимать, но всё-таки был вынужден согласиться. Как ни крути, а сейчас все козыри в её рукаве. А значит, нужно немного побыть покладистым и смиренным.

Она сама принесла чашки, поставила их на чайный столик и вернулась в своё кресло. Я бросил настороженный взгляд на сидящую рядом со мной Тей, перед которой тоже стоял тот же напиток, и увидел в её глазах тревогу. У меня и до этого имелись сомнения в безопасности чаепития, а теперь они превратились в уверенность.

– Что вы туда подмешали? – спросил прямо.

За себя я почти не переживал, как-то давно привык к авантюрам и риску. Но за Тейру мне было страшно. Вдруг яд? Или что похуже?

– С чего вы взяли? – с полным спокойствием поинтересовалась принцесса. – Травить мне вас не выгодно. Это просто чай.

Тей взяла чашку в руки, медленно поднесла её к носу, понюхала.

– Там то зелье, которое я сегодня варила. Ведь так? – спросила она, глядя на принцессу.

– Да, – безразлично бросила та.

– Зачем?

– Чтобы удостовериться, – ответила её высочество. – Я доверилась вам. Потому хочу убедиться, что вы не воткнёте мне нож в спину.

Я внимательно слушал их разговор, но смотрел при этом именно на свою ведьмочку. Мне нравилось, как она держится с принцессой, как говорит с ней – уважительно, но в то же время без преклонения. Тей вела себя достойно, будто была рождена леди.

И в этот момент я понял, что искренне восхищаюсь этой девушкой. Такой простой, и такой многогранной. Доброй, но при этом жёсткой. У неё на самом деле был стальной характер, но он смягчался, когда дело касалось тех, кто ей дорог.

– Эйвер, – Тейра повернулась ко мне и посмотрела в глаза. – Там зелье правды. Если выпьешь этот чай, в течение часа не сможешь солгать. Ни в чём.

– Какой интересный напиток, – усмехнулся я, лихорадочно прикидывая, владею ли информацией, которую этим девушкам знать никак нельзя. И по всему получалось, что владею.

– А если я не захочу отвечать, это зелье заставит? – спросил обеих.

– Нет, – сказала принцесса. – Это самый безобидный вариант подобных составов. Только добровольные ответы. Но лишь правда. При попытке солгать вам просто не удастся произнести ни слова.

Я снова обратил взгляд на Тейру, и она кивнула, подтверждая слова принцессы.

– Что ж, – усмехнулся. – Тогда, думаю, будет справедливо, если и вы, ваше высочество, выпьете с нами этого чудесного

зелья.

Она явно хотела возмутиться моей наглостью, но промолчала. А потом сама попросила Тей сделать для неё такой же чай. И вскоре мы втроём с одинаково сосредоточенным видом по чуть-чуть отпивали горячий, но вкусный напиток. Интуиция молчала, даже не намекая на опасность. Тейра тоже заметно успокоилась, будто ей вообще было нечего скрывать. Ну а принцесса оставалась привычно невозмутима.

– И когда подействует ваше зелье? – спросил я, вернув на стол пустую чашку.

– Думаю, уже подействовало. Давайте проверим. Тейра, – обратилась она к рыжуле. – Задай Эйверу какой-нибудь вопрос. А вы попробуйте ответить неправду.

Тей даже думать не пришлось.

– Ты познакомился со мной из-за пари? – не моргнув глазом, спросила она.

И что ответить? «Нет?» Но это будет отчасти неправдой. Я хотел с ней познакомиться. Очень хотел. Но передумал, когда узнал, что она ведьма, то есть та, с кем приличные маги не связываются. А потом именно пари развязало мне руки. Значит, правдив иной ответ.

И всё же попытался сказать «нет», но язык наотрез отказался подчиняться. Потому в итоге я просто выдохнул:

– Да.

Это слово сорвалось с языка с удивительной лёгкостью.

Тейра хмыкнула и отвернулась. А когда и они с принцес-

сой поставили на стол опустевшие чашки, пришло время серьёзных разговоров.

Я рассказал им обоим об условиях, которые поставил Крот, и о его обещании защищать её высочество, но лишь до тех пор, пока и она не вредит ему или его соратникам. Потом сам спросил принцессу об истинных мотивах её желания встретиться с предводителем магов, и она повторила то же, что говорила мне Тейра. А потом сама ещё раз подтвердила, что знает способ вернуть нас обратно в наш мир. В итоге мы довольно быстро обсудили детали. После чего договорились встретиться здесь же в пятницу, в девять вечера, и уже отсюда отправиться на свидание к Кроту.

Когда всё было решено, принцесса попрощалась с нами и переместилась обратно во дворец. Ну а мы с Тейрой остались одни. Наконец-то!

– Заряда в артефакте переноса хватит только на один переход, – проговорила ведьмочка после секундной неловкости. – Думаю, ты сам справишься с ним. Это несложно. И тем же способом попадёшь сюда послезавтра. Миранда внесла тебя в список тех, кого пропускает местная защита. Только артефакт нужно будет зарядить.

– Справлюсь, – кивнул я, наслаждаясь её странным смущением.

Ещё бы, мы же здесь вдвоём, и никого вокруг. Можно было бы дать волю желаниям, которые, я не сомневался, у нас взаимны. Да и магическая совместимость делала своё дело.

Жаль, поклялся Тейре её не целовать. Если бы не эта клятва, всё стало бы гораздо проще.

Мимо прошагал гордый рыжий лис, по чьей шкуре то и дело пробегали огненные всполохи. Он запрыгнул в кресло, свернулся комочком, но вместо того, чтобы благополучно уснуть, вперил в меня такой злобный взгляд, что стало не по себе. Весь романтический настрой мигом сбилсся. Да уж, с этой дуэньей стоит забыть о самой возможности близости.

Я посмотрел на Тей, тоже наблюдающую за лисом. Она выглядела задумчивой. Может, пыталась найти предлог поскорее выставить меня за дверь? Или размышляла о том, какие последствия будет иметь встреча принцессы с Кротом? Возможно, вспоминала наш мир, друзей и близких? Даже не представляю, какие мысли сейчас могли крутиться в её голове.

А ведь мне, действительно, почти ничего о ней неизвестно. Нас столько связывает, но при этом мы с ней совершенно чужие друг другу люди.

И я вдруг понял, что хочу её узнать. Услышать, что она любит, чего боится, о чём мечтает. Хочу понять причины её стремления бороться за равенство. Мне на самом деле это важно и интересно.

Да, Тей до сих пор помнит мой поступок, и вряд ли станет раскрываться перед тем, кто уже однажды поступил с ней гадко. Но почему бы не попытаться её разговорить? Показать, что я не такой негодяй, каким она меня упорно считает.

Тем более сейчас очень подходящий момент для откровенной беседы. И упустить его будет глупо.

Глава 4

Тейра

– Тей, а давай поговорим? – вдруг предложил Эйвер, удобнее усевшись на диване. – Ведь зелье ещё действует, значит ни ты, ни я не сможем соврать. Разве это не хороший шаг на пути к доверию? Заодно узнаем друг друга лучше. А то, я уверен, ты про меня слышала только плохое.

– Почему же? – я отодвинулась чуть дальше, села полу-боком и непринуждённо положила ногу на ногу. – Кристалл говорила о тебе исключительно хорошее.

Эйвер мягко улыбнулся и кивнул.

– Она, кажется, единственный человек в обоих мирах, который меня любит, – неожиданно признался он.

Было странно слышать такое от самоуверенного Ходден-са. Но если уж эти слова позвучали, значит маг действительно не сомневался в их верности. Я посмотрела с сочувствием, хотела сказать что-то ободряющее, но промолчала. Уверена, Эйв не оценил бы мою жалость.

– Предлагаю спрашивать по очереди, – сказал Эйвер. – И с твоего позволения, начну первым.

Спорить не стала, хоть и ни капли не сомневалась, что сейчас мне зададут какую-нибудь провокационную глупость.

И сразу решила для себя, если Ходденс заговорит о чём-то слишком личном, отвечать не стану. С него станется озвучить такой вопрос, который поставит меня в тупик. Тем более смотрел он на меня с хитрым интересом, будто собирался выведать все мои сокровенные тайны.

– Расскажи о своих родных.

О родных? Он серьёзно?

Я на мгновение растерялась, стало совестно, что плохо подумала об Эйвере. А потом перед мысленным взором появилась родная маленькая кухонька, где улыбающаяся мама привычно готовила для всех ужин и то и дело поглядывала в окно, чтобы не пропустить момент, когда на дороге появится отец. От этого воспоминания стало одновременно и тепло, и тоскливо. Но когда я заговорила, грусть постепенно начала отступать.

Я даже была рада рассказать Ходденсу о нашей маленькой, небогатой, но дружной семье. О папе, который всегда много работал, но занимался любимым делом. О маме, талантливейшей травнице, которая, увы, не имела возможности продавать свои зелья открыто. О Ральфе, который никак не мог решить, пойти ему учиться в академию, или продолжить работать на обувной фабрике, чтобы помогать семье.

Эйвер слушал внимательно, будто ему на самом деле было это интересно. И я постепенно начала расслабляться.

– Знаешь, Эйв, мои родители очень любят друг друга, – сказала с щемящей нежностью в душе. – Это чувствуется в

каждом их взгляде, в каждом жесте. А родители леди Тейры хоть и похожи на моих внешне, но между ними пропасть. Мне кажется, они оба многое отдали бы за развод. В их доме каждый сам по себе. Будто не семейное гнездо, а общежитие.

– Ты словно моё семейство описала, – с кислой улыбкой проговорил он. – Отец – герцог, и дела герцогства и семейных предприятий его всегда интересовали больше, чем родной сын. Он вспоминает обо мне лишь когда нужно отправиться на очередное светское мероприятие, или если я сотворю что-то из ряда вон выходящее. С матерью, то есть с Изабеллой, у меня и вовсе отвратительные отношения. Она даже не пытается скрывать свою ненависть ко мне. Эта женщина совсем не похожа на Крис.

– Так, может?.. – начала, вспомнив милую улыбку Кристалл. – Может, леди Изабелла тебе не родная? Ты прости, если лезу не в своё дело, но с Крис у тебя уж слишком много общего. Если честно, это она рассказала мне, что ты считаешь матерью другую женщину, совершенно на неё не похожую. Но ведь наши миры – отражения. И ваши с местным Эйвером матери должны выглядеть одинаково.

– Я тоже теперь думаю, что где-то в нашем мире живёт другая Кристалл, – проговорил он, кивнув. – И есть вероятность, что именно она моя настоящая мама.

– Ты... будешь её искать? – с участием спросила я.

– Буду. И найду, чего бы мне это ни стоило!

А потом снова хитро улыбнулся и сказал:

– Снова моя очередь спрашивать.

Ну, конечно. Этот лорд ни за что не забудет, что мы тут не просто беседуем, а играем в допрос под зельем правды.

– Хорошо, – согласилась я. – Хотя мой вопрос вырвался случайно.

– И тем не менее, я на него ответил. Так что теперь отвечать тебе, – проговорил маг. На пару мгновений задумался и спросил: – Расскажи, как ты вообще решила бороться за перемены? Откуда эти революционные настроения? Согласись, в нашем мире ведьмам и колдунам живётся в разы легче, чем здесь магам.

Какой интересный вопрос. И снова неожиданный.

– Знаешь, наверное, просто однажды устала от царящей вокруг несправедливости, – призналась я. – Как-то сказала об этом Миранде, и она согласилась со мной. Потом у нас нашлось немало единомышленников, и одним вечером я вдруг поняла, что вместе мы – сила. Сначала действовали тихо. Много раз писали ректору коллективные обращения с требованиями восстановить общежитие.

Я вспомнила обшарпанные стены, облезлые рамы, стёкла в которых рассыпались даже от лёгкого прикосновения. Вспомнила крышу, протекающую при каждом ливне. И в душе снова поднялась знакомая волна протеста. Да, сама я не жила в общежитии, но ребятам сочувствовала от всей души.

– Вот ты был там? – спросила, развернувшись к Эйверу всем корпусом. – Оно же разваливается на глазах! На вто-

ром этаже в нескольких местах сквозные дыры в полу. Зимой дико холодно. Вода в душевых течёт ледяная. Там же невозможно находиться! Но у многих студентов просто нет иного выхода!

– И что ректор? – спросил Эйв, будто даже с искренним возмущением.

– Ничего, – тяжело вздохнула. – Уверена, он даже не открывал наши письма. Мы и во дворец писали, но тоже не дождались никакой реакции. Потому и решились на тот митинг во время визита лорда Сайфера. Иначе нас бы просто не услышали.

Отвела взгляд, заправила за ухо выбившуюся их косы прядку и, борясь с эмоциональным запалом, сказала:

– Моя очередь.

– Не спорю.

Прикидывая, чего бы такого у него спросить, я задумчиво коснулась пальцами губ, повернулась к Эйверу и наткнулась на странный взгляд. Он смотрел на меня жадно, горячо, в его глазах горело совершенно однозначное желание. Но это продлилось доли секунды. Эйв почти сразу отвернулся, медленно втянул носом воздух, и спустя несколько мгновений вновь предстал передо мной почти спокойным. Но я чувствовала, что живущая в нём магия бушует, так и норовя вырваться.

И всё же она оставалась под полным контролем хозяина.

– Про тебя ходит много слухов, – начала я, решив сделать

вид, что ничего не заметила. – О ваших странных развлечениях и прочих глупостях. Расскажи, как на самом деле отдыхают «короли академии»?

Согласна, прозвище было глупым, но Эйверу явно льстило. Хотя сам вопрос ему точно не понравился.

– И что же ты слышала, о, поборница морали?

– Из хорошего? Дай подумать... – бросила с деланным безразличием. – Ничего.

– Так о хорошем и не интересно сплетничать, – ответил он с лёгким укором. – Куда сильнее люди любят обсуждать чужие промахи, ошибки, проблемы.

– Потому и задала тебе свой вопрос, – я не растерялась и не собиралась отступить. – Расскажи правду. Сам.

– Правду? – усмехнулся маг. – Она совсем не такая интересная, как сплетни. А отдыхаем мы так же, как любые другие студенты. Вечеринки, прогулки, встречи в танцевальных клубах.

– И в игровых клубах тоже, – подсказала я.

– Да, – не стал отрицать он. – Но я такие места стараюсь обходить стороной. Как и бордели.

– Почему же? – едкого ехидства скрыть не удалось.

– Это не моё, – покачал головой Ходденс. – Признаю, Тей, я люблю азарт. Но вот игроком или картёжником меня назвать сложно. А продажную любовь вообще не признаю. Меня совершенно не заводит общение с девушкой, которая готова за определённую сумму исполнить любое желание лю-

бого клиента.

И вроде не сказал ничего особенного, но мне почему-то даже дышать легче стало. Может, он на самом деле не так уж и безнадёжен?

– Но пари иногда всё же заключаю, – признался Эйвер в том, что мне было известно лучше многих. – Чаще всего это какая-нибудь глупость, на которую соглашаешься просто от скуки. Но несколько раз приходилось попадать в серьёзные неприятности.

– Правда, что из-за тебя погиб парень? – Наверное, не стоило об этом спрашивать, но сдержаться не получилось.

– Это вопрос вне очереди, – напомнил Эйв, отведя взгляд. Давить не хотелось, но и оставаться без ответа – тоже.

– Потом задашь мне два подряд. Так правда?

– Правда, – кивнул он, но в глаза мне больше не смотрел. – Хотя с той же вероятностью на его месте мог оказаться я. Мы оба были виноваты. Повздорили из-за глупости. Я бы предпочёл разобраться с проблемой банальной дракой. Но Зейн решил схитрить. Предложил ту демонову «Ведьмину рулетку». Сказал, что верит в высшие силы и считает, что нас должны рассудить именно они. Кто проиграет, тот неправ.

– И он проиграл, – мой голос внезапно сел почти до шёпота.

– В одной из десяти рюмок с коньяком был яд жёлтого пустынного паука. И обычно он убивает за несколько часов, и человека можно успеть спасти. Но с Зейном всё пошло не

так. Оказалось, что этот дурак принимал какие-то капли. То ли для большего веселья, то ли чтобы не спать. Не знаю. Но именно из-за них противоядие не подействовало.

Я сглотнула и отвернулась. Слышать всё это было... страшно. А ещё страшнее становилось от одной мысли, что тогда мог погибнуть не неизвестный мне Зейн, а именно Эйвер.

– Знаешь, когда держишь в руках то, что может тебя убить, испытываешь странные ощущения, – сказал он, всё же посмотрев мне в глаза. – Это сродни полёту. И неизвестно, что произойдёт в следующую секунду: воспаришь вверх или разобьёшься о камни. В такие моменты понимаешь, как ценна жизнь, но остановиться уже не можешь.

– Сколько рюмок ты тогда выпил? – спросила я, чувствуя, как дрожат руки.

– Четыре, – ответил Эйв, разглядывая меня. – И после каждой ощущал себя, будто заново родившимся.

Боги! Да как они вообще до такого додумались?! Как?!

Я резко встала, просто не в силах оставаться на месте. Меня переполняли сильнейшие жуткие эмоции. Так много хотелось высказать этому безответственному глупцу, что просто не находилось слов! Хватило лишь одной мысли о том, что смертельная рюмка могла достаться именно Ходденсу, и я сорвалась.

– Как можно так собой рисковать?! Да ещё и из-за глупости?! Эйвер! – выпалила возмущённо.

Сжала кулаки и посмотрела на Ходденса с таким решительным видом, что он просто опешил.

– Понимаю... – начал было маг, но я перебила:

– Не понимаешь! Ты, кажется, до сих пор ничего не понимаешь! – причитала взволнованно. – Избалованный дурак, привыкший, что ему всё сходит с рук! Ты мог... умереть.

– Мог, – кивнул.

– И ради чего?! – снова воскликнула я. Меня уже просто трясло, а душу скрутило узлом от осознания всего этого. – Ради спора.

И вдруг он встал, подошёл ближе и самым наглым образом привлёк меня к себе. Обнял, погладил по напряжённой спине, а я даже не пыталась сопротивляться. Наоборот, только теперь начала хоть немного успокаиваться. Чувствовала его тепло, осознавала, что он жив, что тогда всё закончилось для него хорошо. И мне постепенно становилось легче.

– Дурак, – бросила, уткнувшись лбом в его плечо.

– Не спорю, – проговорил в ответ.

– Пожалуйста, пообещай мне, что больше не будешь рисковать жизнью из-за глупостей, – я подняла лицо и поймала его взгляд.

– Ты что, на самом деле переживаешь за меня? – В его глазах стояло искренне удивление и... сомнение.

– Это странно, но да, – отрицать было бессмысленно.

– Тей...

Он коснулся моей щеки, ласково провёл по ней подушеч-

ками пальцев, но я не могла позволить меня отвлечь. Всё так же пристально смотрела на него и ждала ответа.

– Боишься остаться в этом мире одна? Понимаю, – с привычной усмешкой кивнул Ходденс.

– Говорю же, дурак, – я покачала головой и продолжила серьёзным тоном: – Нет, Эйвер, не боюсь. За себя – вот ни сколечко. А за тебя почему-то очень.

Он застыл, в голубых глазах появилась настоящая растерянность. И только теперь я сообразила, что именно умудрилась ляпнуть. Увы, забрать слова назад уже было невозможно.

– Тей... Ты хоть понимаешь, как это звучит?

Понимала, ещё как. Потому и попыталась хоть как-то исправить ситуацию:

– Разве я не могу переживать за друга?

– Друга? Вот уж вряд ли, – бросил Эйв с иронией. – Ты выставила между нами барьеры, заставила меня дать клятву, что не поцелую тебя. Но притяжение между нами никуда не делось. Я хочу тебя, Тей. Безумно. И знаю, что ты хочешь того же самого.

Отстранилась. Просто сделала шаг назад, вынуждая его отпустить меня.

– Нет, ты ошибаешься, – я смотрела прямо. Но следующие слова сорвались с языка раньше, чем успела их осмыслить: – Мне мало лишь физической близости. А с тобой глупо рассчитывать на что-то большее. Потому давай держать

дистанцию.

В испуге закрыла рот ладонью, но было уже поздно. Боги, да как я могла в таком признаться?!

– Это побочный эффект зелья, – сказала спустя несколько секунд молчания. – Говорить правду становится слишком просто. И можно сболтнуть даже то, что озвучивать никогда не собирался.

Эйвер не сводил с меня глаз, в которых всё сильнее разгорались эмоции. Он всё понял. И я просто не знала, как теперь убедить его, что его выводы ошибочны. Причём, не говоря ни слова лжи. Нет, лучше уж прямо сейчас закончить этот разговор, пока не сказано ещё больше лишнего.

– Уходи, Эйв. – Я сняла с запястья медальон на цепочке и протянула Ходденсу. А потом и вовсе сама надела его на шею магу.

Но когда собралась снова отойти, он поймал меня за руки.

– Значит, ты бы хотела большего? Со мной? – сказал, буря пристальным взглядом. Но я не могла сейчас смотреть ему в глаза.

– Не важно, – бросила тихо.

– Ты должна мне ответы на два вопроса. Это первый, – сказал с нажимом.

Я горько усмехнулась, отрицательно мотнула головой, но губы против воли выдохнули:

– Да.

Боги, что за гадство?! Я же вообще не контролирую, что

говорю! Но ведь так не должно быть!

Выпуталась из захвата, от бессилья что-то изменить даже толкнула Эйва в грудь и отошла в сторону, встав за спинкой кресла.

— Это ничего не значит, — сказала ледяным тоном. — Мало ли, какие грёзы могут быть в голове у девушки. Забудь, Эйвер. Считай, что я пошутила.

Неловкость так и висела в воздухе. Мне было дико стыдно, что обнажила душу перед тем, кому это точно не нужно.

Эйв молчал, но выглядел так, будто его приложило заклинанием онемения. Я же наоборот старательно делала вид, что всё в полном порядке и ничего не случилось.

— Если тебе так легче, то хорошо, — наконец, ответил он, и говорил это с несвойственной ему мягкостью и покладистостью.

Я же решила, что самое время объяснить, как работает артефакт переноса. Хватит для нас на сегодня странных разговоров.

— Для того, чтобы переместиться, представь в деталях место, где хочешь оказаться, но не дальше двадцати километров отсюда. Когда будешь готов, произнеси: «Алфенто». — Я старалась говорить спокойно, но в душе продолжали бушевать бури, а пальцы с такой силой вцепились в обивку кресла, что стало больно. — Уходи, Эйв. Встретимся послезавтра.

— Ладно, — кивнул он, сжал пальцами медальон и закрыл глаза.

Вот только никак не исчезал. Всё стоял посреди светлой комнаты и молчал. Но когда я уже решила, что у него что-то не получается, услышала его уверенный голос:

– Нет ничего невозможного, Тей, – проговорил, не открывая глаз. – И ещё, за тобой долг в виде честного ответа на один вопрос. Но я оставляю за собой право задать его позже. А сейчас, спокойной ночи.

Чуть помолчал, и наконец произнёс:

– Алфенто.

А спустя мгновение в лаборатории остались только я и Трит, безмятежно спящий в кресле принцессы.

Глава 5

Закон приняли утром двадцать первого числа. Официально он должен был вступить в силу только на завтра, но уже сегодня в академии только и обсуждали грядущие перемены. Понятное дело, слушала я лишь разговоры колдунов и ведьм, большинство из которых откровенно радовались тому, что на сильных магов скоро навесят ограничители. Сама же старалась помалкивать, моля высшие силы, чтобы вечером Миранда с неведомым главой сопротивления всё-таки договорились.

Сегодня лекции проходили мимо моих ушей. Даже любимое зельеварение не вызывало интереса. Да и в записях Тейры я нашла немало редких рецептов, большинство из которых выходили далеко за рамки программы обучения.

А на последнем занятии, коим стояла теория защитных заклинаний, ко мне неожиданно обратился Беск. Обычно он первым со мной не заговаривал, да и вообще общался неохотно, потому его слова стали для меня полной неожиданностью.

– Вы не выглядите довольной, – сказал он.

– А должна? – спросила тихо.

– Должны, – кивнул он, наклонившись ко мне ближе. – Магам теперь будет ох, как несладко. Разве не этого вы до-

бивались?

Повернулась к нему, посмотрела в глаза и твёрдо сказала:
– Нет. Я не рада.

Получилось слишком громко. Профессор, до этого с энтузиазмом объясняющий формулу заклинания, остановился и посмотрел прямо на меня.

– Чему же вы не рады, леди Соун? Находиться на моей лекции? – елеённым тоном поинтересовался средних лет мужчина с зачёсанными назад рыжими волосами. А учитывая, что ко мне тут даже преподаватели относились с трепетом, эти его слова стали для меня полной неожиданностью.

– Прошу прощения, – сказала ровным тоном. – Пожалуйста, продолжайте.

До конца лекции я не проронила ни слова, хоть и чувствовала на себе странный взгляд Беска. Но когда занятие закончилось, он вопреки обыкновению не стал сразу покидать аудиторию. Остановился у нашего стола, дожидаясь меня.

– Уделите мне минуту? – спросил колдун.

– Только если минуту, – ответила раздражённо. – Я спешу.

Он кивнул и жестом предложил следовать за ним. В коридор мы вышли вместе, но направились не за потоком студентов, а в противоположную сторону. И вскоре оказались на той самой лестнице, где говорили в прошлый раз.

Беск остановился на одной из лестничных площадок, бегом осмотрелся и, лишь убедившись, что мы с ним здесь одни, снова перевёл взгляд на меня.

– Леди Соун, – начал колдун и выглядел при этом странно смущённым. – Закон приняли. В ближайшие дни могут начаться митинги и волнения среди магов. Вам бы стоило отсидеться дома, пока всё не утихнет. Боюсь, если только попадётесь кому-то из протестующих, всё может закончиться для вас плохо.

Но меня поразила даже не озвученная им информация, а то, что он вообще завёл этот разговор.

– Беск, с каких пор тебя стало волновать моё благополучие? – спросила удивлённо.

Он отвёл взгляд и поспешил сунуть руки в карманы, будто попросту не знал, куда их деть.

– В последнее время вы совсем другая, – сказал, глядя куда-то левее моего плеча. – Не такая, как раньше. Не хотелось бы, чтобы вы пострадали.

Я смотрела на того, кто сейчас особенно сильно был похож на моего друга, и просто не знала, что сказать. Как вообще реагировать на такие слова?

– Ты сам тоже не высовывайся. А то достанется ни за что, – проговорила с мягкой улыбкой.

А он только странно усмехнулся и покачал головой.

– Нет уж, я отсиживаться за стенами не стану. – И, медленно выдохнув, добавил: – Открытых столкновений с магами не было уже полвека. Но теперь у них только два пути. Или смириться и позволить загнать себя ещё дальше на дно. Или постараться добиться справедливости силой.

– Ты считаешь, что они выберут второй вариант? – спросила, уже зная ответ.

А он кивнул и ответил:

– Я в этом уверен. И знаете... с радостью встану рядом с ними в этой борьбе.

Чего-то подобного и следовало ожидать. Колдун смотрел на меня с вызовом. Думаю, ждал, что я начну его вразумлять или пообещаю заложить его полиции. Но дождался лишь ободряющей гордой улыбки.

– Знаешь, Беск, а я в тебе не ошиблась. Ты на самом деле хороший человек. И не отступаешь от своих убеждений, даже зная об опасности. Но прошу тебя, будь осторожен. И береги себя.

Кивнув на прощание, я направилась вниз по лестнице. Но успела миновать лишь несколько ступенек...

– Леди Соун? Тейра, – позвал меня колдун. А когда обернулась, быстро спустился за мной и остановился всего в каком-то шаге. – Не могу понять, на чьей стороне вы? Ваша ненависть к магам будто бы исчезла. И я слышал, вы двоих из них даже из полиции вытащили после драки. Это совершенно на вас не похоже.

– Я не хочу лезть в пекло, – призналась честно. – Беск, я бы с радостью постояла в стороне. Это на самом деле не моя война. Но...

Тяжёлый вздох сорвался с губ сам собой.

А парень вдруг подался вперёд, поймал мою руку и при-

слонил к своей груди – туда, где под рёбрами билось сердце.

– Я чувствую вас, – сказал он тихо, а в его глазах отражались сомнения и... нежность. – Этого раньше не было, но теперь вы словно стали совсем другой.

– Беск...

– Дайте сказать, – перебил он, чуть крепче сжав мою ладонь.

Я ощущала под пальцами сильные резкие удары и чувствовала, как бушует в этом молодом мужчине дар. Мой друг был сильным колдуном. Одним из лучших на курсе. И, кажется, в грядущем противостоянии собирался направить силу и знания против своих же.

– Тейра, всё может обернуться настоящей революцией, – взволнованно проговорил Беск. – В случае победы магов вы окажетесь в огромной опасности. Прошу вас об одном, если вас поймают, если вам будет грозить опасность от новых властей, скажите, что вы моя невеста.

Жизнь в последнее время и так изобиловала сюрпризами, но этот явно оказался самым шокирующим. Самым неожиданным. И... если честно, самым приятным. Я даже не нашла, что ответить, но колдун продолжал говорить.

– Скажите. И это вас спасёт. Никто из них не станет вредить моей избраннице, – он поймал мой шокированный взгляд и признался: – Да, я связан с ними. Да, Леди Тейра, я пошёл против действующей власти. И да, я отдаю себе отчёт в том, что вы можете меня сдать. Долго сомневался, го-

ворить ли с вами. Но сегодня понял, что ваша безопасность для меня важнее собственной.

Я смотрела на него, а в душе разливалось тепло. Как-то до сего момента всегда воспринимала этого молодого колдуна исключительно, как друга. Товарища. Единомышленника. Считала его интересным, честным, надёжным. Но почему-то не придавала значения тому, что он ещё и очень симпатичный мужчина. И сейчас он фактически признавался мне в своей симпатии. Даже больше, чем в симпатии.

Не знаю, что он прочитал в моём взгляде, но это явно стало для него сигналом к действию. В следующее мгновение колдун приобнял меня за талию, наклонился ближе... и коснулся губами моих губ.

Я опешила. Застыла в его руках. И тогда он поцеловал. Нежно, ласково, очень осторожно, давая мне возможность оттолкнуть его.

И поначалу я хотела поступить именно так. Но... передумала.

Рядом с ним я неожиданно для себя испытала то, чего мне так давно и искренне не хватало. Чувство защищённости.

Нет, я не теряла связи с реальностью, не сгорала в пожарах страсти... Мне просто было хорошо и спокойно.

Поцелуй оказался очень приятным, но не продлился долго. Хотя инициатором его окончания всё же выступил именно Беск. Он отстранился, погладил меня по щеке, и выглядел при этом искренне взволнованным.

– Спасибо, – сказал едва слышно.

– За что? – спросила шёпотом.

– За то, что не оттолкнули.

– Тогда и тебе спасибо, – проговорила я, нехотя сделав шаг назад.

– А мне за что? – удивился колдун.

– За всё.

В этот раз прощаться не стала. Просто продолжила спускаться по лестнице.

Беск не стал меня ни окликать, ни останавливать. Но я чувствовала на себе его взгляд и... улыбалась. Сам того не понимая, он умудрился во всей этой круговерти подарить мне мгновения спокойствия, показать, что я не одна. Что меня есть, кому защитить. И это оказалось безумно ценно.

Никогда не думала, что мне понравится целоваться с Беском. Да что говорить, я вообще воспринимала его исключительно, как друга. И, видимо, сильно ошибалась. Да, сейчас меня целовал не тот парень, которого я знала с первого курса. Но ведь они похожи не только внешне, но и характерами, внутренней силой. Об этом точно стоит задуматься.

Вот только совсем не вовремя вспомнился Ходденс, чьи поцелуи были совсем другими. Они каждый раз будили во мне что-то запретное, скрытое, первобытное. Вытаскивали наружу все мои чувства и эмоции, подчиняли, заставляли забывать обо всём на свете. И я тонула рядом с ним... в то время как с Беском будто бы наоборот возрождалась из пепла.

Всё же хорошо, что Эйвер дал мне клятву, что никогда больше не поцелует. С ним я ничего не контролировала, теряла себя и падала... Падала в бесконечную тёмную бездну.

Эх, скорей бы вернуться домой, в родной мир. Уверена, тогда всё встанет на свои места. Ходденс пропадёт из моей жизни и, возможно, у нас с Беском что-то получится.

Мечтать, конечно, не вредно. Но для начала нужно пережить встречу принцессы с главой сопротивления.

Увы, моя интуиция была уверена, что сегодняшняя ночь станет переломной. Для всех нас.

Ровно в девять вечера в лаборатории Тейры, которую у меня язык не поворачивался называть своей, появилась принцесса. Миранда выглядела взволнованной. А ведь раньше ей всегда прекрасно удавалось прятать эмоции за маской царственной надменности. И если уж она не смогла сделать этого сейчас, значит её нервы явно на пределе.

Я тоже очень переживала. Весь вечер пыталась справиться с волнением, но выходило плохо. Потому как раз сейчас заканчивала варить очень подходящее случаю снадобье по рецепту из записей леди Соун.

– Добрый вечер, ваше высочество, – поздоровалась я.

– Успокоительное зелье? – спросила она, заглянув в котелок. – Отличная идея.

Миранда прошла к излюбленному креслу, но садиться не стала. Да и не смогла бы – там как раз вольготно развалился Трит. Вот уж кому было не до нервов. Хотя, чего ему нервничать? Он же на полном серьёзе считает себя неуязвимым. Мне бы его уверенность.

– Значит, он твой магический фамильяр, – задумчиво проговорила принцесса.

А я замерла над котелком. Неужели она сама догадалась? А ведь ничего о нём не спрашивала. Ни разу не задала вопроса, откуда взялся лис.

– Я читала о таком в дневниках моей прапрабабки, – продолжила её высочество. – Даже теоретически знаю, как его возможно создать. Но это безумный риск. Многие сильнейшие ведьмы погибли, пытаясь провести такой ритуал. Потому особенно удивительно, как это удалось тебе – девушке с огромными пробелами в образовании.

Последняя фраза прозвучала особенно обидно, хотя, уверена, принцесса не имела цели меня уязвить. На самом деле, она была права, и мои знания существенно уступали даже знаниям моих сокурсников. О ней самой и говорить нечего.

– Трит появился после моего перемещения сюда. Сама не знаю, как так вышло, – ответила, вернувшись к помешиванию зелья. – Но перед этим я обрезала волосы. Очень коротко. А потом высвободила слишком много своей силы. Впервые в жизни не удержала контроль над собственным даром.

– И после этого ещё неделю не приходила в себя, – кив-

нула Миранда. – Да, мне докладывали. Похоже, именно так и был создан твой Трит. Из твоей магии и части твоей души. Ты отчаянно нуждалась в защитнике, и он появился.

– Это похоже на правду, – согласилась я и зачем-то призналась: – Боюсь, что, когда придёт время возвращаться, Трит не сможет пойти со мной. Не знаю, как вообще смогу оставить его здесь.

– Вот об этом можешь не беспокоиться, – девушка едва ли не впервые мне искренне улыбнулась. – Он – часть тебя, и точно последует за тобой куда угодно, будь то другой город или другой мир.

Её слова меня немного успокоили. А сам лисёнок, услышав, что говорят о нём, подскочил с кресла и теперь с важным видом крутился у моих ног.

«Вот видишь, хозяйка, я никуда от тебя не денусь, – услышала я в голове его голос. – Возьми меня сегодня с собой».

Но я только тяжело вздохнула и, заглянув в голубые глаза лиса, отрицательно покачала головой.

Ходденс перенёсся в лабораторию через четверть часа после прихода принцессы. Сегодня он показался мне даже слишком собранным и серьёзным. Не было ни ироничных улыбок, ни колких фраз, ни придворных ужимок. Я смотрела на него и не узнавала в этом мага знакомого избалован-

ного лорда.

– Вам нужно изменить внешность и надеть маски, – сказал он, поздоровавшись. – Закон вступит в силу только завтра, но на улицах уже сейчас неспокойно. Маги осознали, в какой капкан их стараются загнать. Уверен, почти все, чей дар выше условной тройки, выйдут на улицы.

Миранда молча кивнула, вытащила из собственной сумки два светлых парика и протянула один мне. Сама же ушла переодеваться в смежную комнату. Я попыталась спрятать свою рыжую копну под накладными волосами, но выходило плохо. Всё же никогда раньше мне подобного делать не приходилось.

– Давай помогу, – предложил Эйвер и принялся поправлять на мне парик.

Я не стала возражать, сама бы всё равно ещё долго с этим мучилась. А Ходденс справился с задачей довольно быстро.

– Ты бледная, – сказал маг, разглядывая меня. – Нервничаешь?

– Да, – не стала скрывать. – У меня дурное предчувствие.

– У меня тоже, – он тяжело вздохнул и сел на диван, за руку утягивая меня за собой. – Боюсь, сегодня мы с тобой вляпаемся в неприятности по самую крышечку. Но этого уже не избежать.

– Мы ещё можем отказаться, – сказала тихо-тихо, чтобы не услышала принцесса.

– И ты готова прямо сейчас сбежать? – спросил Эйв, глядя

на меня с удивлением.

– Нет, – вздохнула и перевела взгляд на дверь, за которой скрылась Миранда. – Она надеется на нас. И знаешь, думаю, с ней у магов есть все шансы победить, как и у неё с магами.

Он крепче сжал мою руку, а потом поднёс её к своей щеке. Хотел поцеловать ладонь, но вовремя остановился и с упрёком посмотрел мне в глаза.

– Глупая была клятва. – сказал, чуть улыбнувшись. – Зачем я только согласился? Всё равно теперь сам зарабатываю нам с тобой билет в нашу реальность.

– Не надо, Эйвер, – мне улыбаться совсем не хотелось. – И так на душе паршиво.

Вернулась Миранда, и наш разговор на щекотливую тему сам собой иссяк. Принцесса переделалась в ярко-розовый брючный костюм, заплела на парике две длинные косы, каким-то странным образом увеличила себе нос и губы, и теперь совершенно не напоминала себя настоящую.

– Впечатляет, – выдал Ходденс, с интересом её разглядывая. – Вас уж точно не узнают. Может, и Тейре что-то такое придумаете?

– Это действие зелий, которые готовятся с добавлением крови того, чью внешность призваны изменить, – ответила изрядно подурневшая наследница престола. – Меня в случае разоблачения ждёт незавидная участь. Тейре же в любом случае поможет отец. Но кое-что я всё же сделаю.

И она лично нанесла на моё лицо макияж. Точнее, грим,

потому что, когда её высочество закончила, я не узнала себя в зеркале. Оттуда на меня удивлённо взирала вульгарная девица лет тридцати с ярко-алыми губами, густо накрашенными чёрным глазами и широченными бровями. Парик же делал образ ещё более взрослым и непривлекательным. Даже не представляла, что могу быть такой.

– Нравлюсь? – с иронией спросила я у опешившего Ходденса, который рассматривал меня со смесью шока и восхищения.

– Тей, ты красива в любом виде, – ответил этот дипломат. – И вы, ваше высочество, всегда очаровательны.

Льстец!

Принцесса поблагодарила за комплимент, Ходденс ответил галантный поклон, а я в сотый раз почувствовала себя плебейкой рядом с этими двумя. Хотя, чего сокрушаться? Я и есть плебейка. Простая девочка с улицы. Куда мне до представителей высшего света?

– Леди, нам пора, – проговорил Эйвер, который свою внешность менять никак не собирался и был одет уже вполне привычно.

– Да, пора, – кивнула её высочество и протянула мне амулет на длинном шнурке. – Исказит ауру, – пояснила она.

Ну да, теперь нас уж точно не узнают.

У самой к двери передо мной встал Трит. Он с такой мольбой посмотрел мне в глаза, что стало безумно жаль оставлять его одного. Но я не могла им рисковать. Мой лисёнок, ко-

нечно, мастер маскировки, вот только в месте, куда мы идём, может произойти что угодно.

– Прости, но ты останешься здесь.

«Хозяйка, это неправильно. Я должен тебя охранять».

– Нет, Трит, – я присела рядом с ним на корточки и погладила тёплую мягкую шёрстку. – Лучше возвращайся в спальню. И не переживай за меня.

«Я чувствую, что ты боишься. Я должен быть рядом».

– Нет! – на этот раз мой голос прозвучал очень строго. И фамильяр, поджав уши, отошёл в сторону.

Было стыдно, что пришлось на него рывкнуть, но брать его с собой я просто побоялась. Пусть лучше сидит в безопасности. Так мне хотя бы за него не придётся переживать.

Из лаборатории мы выходили под прикрытием отвода глаз, а территорию особняка покинули через неприметную калитку, о существовании которой я до сего момента не подозревала. Пару кварталов прошли пешком и только потом сели в магмобиль такси. Но когда спустя полчаса он остановился в какой-то подворотне, моё нервное напряжение почти достигло предела. На зданиях по бокам от глухого переулка не было ни единого окна. А ночную тьму тревожил единственный тусклый фонарик, горящий над спуском в какой-то подвал.

– Это закрытый клуб, где проводятся бои, – тихо пояснил Ходденс, когда мы втроём остались в темноте под пронзительным ветром. – Прошу вас обеих вести себя естественно.

И держитесь за мной.

Потом чуть поклонился и предложил принцессе локоть, на который она поспешила опустить ладонь. Они двинулись вперёд, а я засеменила следом. И что самое странное, мне оказалось неприятно видеть этих двоих вместе.

Глядя на то, как чинно они выглядят даже в простой одежде, как гармонично смотрится элегантная, уверенная в себе принцесса рядом с высоким, статным лордом Ходденсом, мне стало не по себе. И даже показалось, что на сердце зажимаются невидимые цепи, до боли сжимая его нежную плоть.

Мы спустились вниз по довольно крутым ступенькам и вышли к широкой двустворчатой двери, у которой дежурили двое охранников. Эйвер протянул им какую-то карточку, и нас без вопросов пропустили в шикарно оформленный холл, больше напоминающий гостиную в доме богатого аристократа. И тут же перед нами появилась миловидная девушка в длинном чёрном платье.

– Приветствую, господа и дамы. Разрешите ваше приглашение? – с приветливой улыбкой проговорила она.

А забрав у Эйва ту самую карточку, попросила следовать за ней. Но пошли мы почему-то не к высокому арочному проходу, а направились в другую сторону.

За портьерой обнаружилась лестница на второй этаж и длинный круговой коридор.

– Прошу сюда, – сказала эта особа, открыв перед нами

одну из дверей.

Мы вошли в небольшое помещение с удобными диванами и столиком. Комната оказалась оформлена в чёрно-бордовых тонах и, в целом, производила приятное впечатление. Приглушённое освещение создавало довольно интимную обстановку. А вместо одной из стен располагалась балюстрада, за которой открывался вид на большой зал.

Подойдя к перилам, я увидела, что внизу собралось уже немало людей. Кто-то сидел за столиками в дальнем углу, где было что-то вроде ресторанной зоны. Но большинство толпилось вокруг арены, где сейчас шёл самый настоящий бой. Двое раздетых по пояс парней дрались так, будто на кону стояло их будущее.

Это зрелище заставило меня застыть на месте. Нет, я за свою жизнь перевидала немало драк, да и сама много раз в них участвовала. Но сейчас просто не могла оторвать взгляда от бойцов. Ведь к собственному ужасу узнала в одном из них Ральфа... неугомонного восемнадцатилетнего брата Тейры.

Глава 6

Я вцепилась в холодные мраморные перила, и просто не могла поверить, что этот парень, сын главнокомандующего армией королевства, сейчас дерётся на арене странного клуба. Причём того самого, где у нас назначена встреча с главой сопротивления.

Что это? Глупость? Акция протеста? Ведь среди собравшейся тут толпы обязательно найдётся хотя бы один, кто его узнает, и доложит если не генералу, то прессе. Как Ральфа вообще люда занесло? Он ведь не дурак, должен понимать, какие могут быть последствия.

– Что-то не так? – тихо спросил вставший рядом со мной Эйвер.

Я повернулась к нему, увидела обеспокоенный взгляд, и кивнула в сторону зала.

– Видишь темноволосого худого парня на арене? – проговорила тихо, а когда Эйв кивнул, пояснила. – Это младший брат Тейры.

Эйвер хмыкнул, опёрся локтями на балюстраду и, чуть прищурившись, посмотрел на Ральфа.

– Неплохо дерётся.

– Что? – я не сразу поняла смысл его слов.

– Говорю, парень-то силён. И техника хорошая, и вынос-

ливость на высоте, — добавил Ходденс.

— Эйвер, ты вообще понимаешь, что говоришь?! — практически прошипела я. — Он юный глупец! Ввязался в драку в подпольном бойцовском клубе! Это же опасно! Его срочно нужно спасти! Вдруг его заманили обманом? Да, точно. Иначе просто не может быть!

Эйв одарил меня снисходительным взглядом и, выпрямившись, приобнял за плечи.

— Бояться нечего. Он лорд, ему тут точно сильно не навредят, — медленно, как глупому ребёнку пояснил Ходденс. — Кстати, дерётся твой малец скорее для того, чтобы рисануться. Да и соперник у него, мягко говоря, неактивный. Присмотришься, они же даже не пытаются всерьёз друг на друга нападать. До сих пор не заметил ни единого по-настоящему опасного удара.

Я была так поражена его спокойным объяснением, что даже не стала противиться этим самоуверенным обьятиям. Голос Эйвера звучал настолько обыденно, будто он настоящий специалист по подобным боям.

— Скажи, а ты в таком участвовал? — не могла не спросить. — В нашем мире ведь тоже есть подобные клубы.

— Есть, — кивнул он. — Но там у меня не было резона драться за деньги.

— Ты хочешь сказать... — я сглотнула, осознав, что отрицательного ответа не прозвучало. Совсем наоборот.

Развернулась к нему лицом, посмотрела в глаза и спроси-

ла прямо:

– Ты что, дрался здесь за деньги?

Вместо того, чтобы просто сказать правду, он довольно улыбнулся и наклонился к моему лицу.

– Какой раз мысленно проклиная себя за ту глупую клятву, – прошептал в паре сантиметров от моих губ. – Ты даже не представляешь, как приятно осознавать, что ты за меня волнуешься. В твоих глазах искреннее беспокойство, Тей. А я безумно хочу тебя поцеловать...

– Не уходи от ответа! – заявила упрямо. – Ходденс, немедленно признавайся!

– Да, – кивнул он, чуть отстранившись. – Да, Тей, дрался. И так огрѐб, как ещё ни разу в жизни не огребал. Больше на эту арену не пойду. При всей моей любви к единоборствам, бои без правил не для меня.

Не знаю, как смогла сдержаться и не треснуть его по лицу. Но в грудь всё равно толкнула. Хотя толку от этого действия не было никакого, Эйвер даже с места не сдвинулся.

Меня же буквально переполняли противоречивые эмоции. Одновременно было страшно за Эйва, которому пришлось вот так зарабатывать на жизнь. И одолевала злость на него же, за то, что подверг себя такому риску ради денег.

– Ходденс, ну что ты за бедовый человек? – вздохнула, уткнувшись лбом в его плечо. – То уличные драки, то подпольные бои, то «Ведьмина рулетка». Как можно настолько глупо рисковать собой?

– Знаешь, – он легко погладил меня по напряжённой спине, – когда всем вокруг плевать на твоё благополучие, и сам перестаёшь о себе беспокоиться.

– Кристалл не плевать. Мне не плевать, – я снова посмотрела ему в глаза. – Уверена, тому же Лиару тоже не всё равно. Нас, тех, кому ты дорог, как минимум трое.

А он вместо того, чтобы ответить, подался вперёд, коснулся лбом моего лба и замер. А потом сгрёб меня в объятия и прижал к себе крепко-крепко, почти до боли. И я тоже обняла его в ответ. Просто потому что захотелось.

– Спасибо, – едва слышно прошептал Эйв. – Ты даже не представляешь, как приятно слышать эти слова.

– В следующий раз, когда рискнёшь поставить на кон собственную жизнь и здоровье, пожалуйста, вспомни о нас, – попросила я.

– Обещаю, – ответил он и потёрся носом о мои волосы, точнее, о парик. А потом отстранился, поймал мой взгляд и добавил: – Надеюсь, по возвращении в наш мир ты не откажешься от своих слов.

– А разве там тебя будет интересовать, переживаю я или нет? – сказала с горькой иронией. – Сомневаюсь.

– Зря. – Едва касаясь, Эйв костяшками пальцев обрисовал линию моей скулы. – Я очень надеюсь, что там наше общение продолжится.

– Зачем тебе это, Эйвер? – спросила устало.

А он решительно встретил мой взгляд и только собирался

ответить, как дверь распахнулась, и в комнатку шагнул высокий молодой мужчина.

На нём был строгий чёрный костюм, явно далеко не дешёвый, чёрная же рубашка, туфли в тон. И лишь странная причёска выдавала в нём не аристократа. Светлые волосы были очень коротко острижены на висках, в то время как основная их масса оказалась собрана в небольшой пучок на затылке.

– Приветствую, леди, Эйвер, – произнёс он, закрывая за собой дверь.

Незнакомец мельком глянул на нас с Ходденсом и повернулся к принцессе, сидящей на диване за пустым столиком. Вот к ней он присматривался особенно долго, а потом вдруг поклонился, но не глубоко, как следовало кланяться простолюдинам, а лишь обозначил лёгкий поклон.

– Ваше высочество, – проговорил он, выпрямившись. – Шикарный грим. Не знал бы точно, никогда бы вас не признал.

Миранда поднялась, расправила плечи и со стороны казалась спокойной и уверенной. Она явно волновалась и осознавала, как рискует, придя в это место, но всё равно внешне оставалась невозмутима. Вот что значит королевская выдержка.

Я же продолжала рассматривать мужчину, казавшегося смутно знакомым. На вид ему было лет двадцать пять или чуть больше. Приятные, но чрезмерно резкие черты лица компенсировала красивая улыбка.

Но стоило мне увидеть его светло-голубые глаза, похожие на две льдинки, в сознании вспышкой пронеслось узнавание. Из лёгких от удивления в одно мгновение вышибло весь воздух, а по спине пронёсся холодок.

Я застыла, не веря своим глазам.

– А знаешь, – проговорил Эйв, переместив руку на мою талию. – Это хорошая репетиция. Если бы ты таким же образом отреагировала на его величество, он бы вряд ли воспринял тебя всерьёз. А так потренируешься на Кроте. Поверь, с ним куда проще общаться, чем с его царственным двойником.

– Эйвер, – строго бросил блондин. – Не сейчас.

– Как скажешь, – покорно ответил Ходденс. – Ты просто глянь на реакцию Тейры. Загляденье же! Никогда не видел её такой.

– Помнится, ты при встрече со мной смеялся, будто ненормальный, – заметил тот, кто был безумно похож на нашего правителя. – Леди Соун. Я не кусаюсь. И даже приказы казнить не раздаю. Меня бояться не нужно.

– Простите, – выдала я, только сейчас окончательно осознав, что передо мной совсем не король. – Но вы очень похожи на его величество.

– Гер не носит чёрное. Принципиально, – заметил Эйвер.

– Как бы странно это ни звучало, но с белым у меня те же отношения, – улыбнулся Крот, и снова посмотрел на принцессу, которая теперь выглядела немного удивлённой.

Ходденс же решил пояснить специально для неё.

– Да, ваше высочество, в нашей с Тей реальности именно этот маг правит страной. Вот вам и миры-отражения. – И чуть помедлив, добавил уже серьёзным тоном: – Поэтому я почти уверен, что из вашего сотрудничества выйдет толк.

Повисла тишина, от которой мне снова стало не по себе. И лишь рука Эйва на талии придавала уверенности. Теперь все понимали, время шуток безвозвратно минуло, и пришла пора говорить о том, ради чего мы все здесь собрались.

– Как я могу к вам обращаться? – спросила принцесса, глядя на того, с кем так давно хотела встретиться и на кого возлагала большие надежды.

– Гердер, – ответил он, а я снова вздрогнула. Голоса у них с королём тоже звучали совершенно одинаково.

– Миранда, – ответила её высочество.

– Для меня честь познакомиться с вами, – сказал тот и после паузы добавил. – Я готов выслушать ваше предложение.

Принцесса явно не была готова к столь резкому переходу к делу. Но её растерянность продлилась не больше секунды.

– Предлагаю вам заключить договор о сотрудничестве, – сказала она, медленно выдохнув. – Королевство катится в бездну. И чтобы остановить катастрофу, нам всем необходимо прийти к равенству между одарёнными. Я понимаю, что это нельзя сделать в один момент. Но у меня есть пакет законопроектов, которые постепенно выведут магов на один уровень с колдунами и ведьмами.

– И что же мешало вам сделать это раньше? – с холодной усмешкой спросил Крот. Вот уж кто и не думал тушеваться перед особой королевской крови.

– Я пыталась, – сказала Миранда без капли оправдания в голосе. – Но все мои идеи были приняты в штыки. Нынешний Королевский Совет полностью состоит из протеже Вердрика. Фактически, страной правит именно мой отчим, мама же и слышать не желает о нём ни единого плохого слова.

– И почему же вы решились на встречу со мной именно сейчас? – Крот отвернулся от неё, сделал несколько шагов по комнате и отстранённо проговорил: – Думаю, Миранда, пока всё в вашей семье было относительно хорошо, вас вполне устраивало положение магов. А сейчас вам просто захотелось власти. Ну и наказать негодяя отчима, который посмел игнорировать ваше мнение. И для этого вам нужны те, кого не жалко бросить в самое пекло. Мы.

– Нет, – решительно заявила принцесса, сжав напряжённые пальцы в кулаки.

Она мельком глянула на меня, на Эйвера, медленно выдохнула, и заговорила совсем другим тоном. Не как принцесса, без высокомерия и царственной ленцы, а как обычная девушка, которой на самом деле нужна помощь.

– Я знаю о планах Вердрика, – сообщила Миранда. – После принятия закона артефактов-ограничителей на всех не хватит, начнутся аресты, и рано или поздно маги взбунтуются. Среди них уже действуют нанятые принцем агитаторы.

Начнутся бунты, которые быстро перерастут в полноценное восстание.

Толпе протестующих даже позволят войти во дворец... и в это время королеву убьют. И меня вместе с ней.

Во всём обвинят магов. И вот тогда против них выступит армия. Как думаете, кто победит: военные с боевыми заклятиями и артефактами, или необученные простаки? Восстание будет подавлено, многие погибнут, а ваше положение станет ещё хуже, чем сейчас. Возможно, магам даже начнут запечатывать дар сразу после рождения.

Она растерянно села обратно на диван и снова посмотрела в глаза слушающему её Кроту.

– Вот, что я знаю.

Гердер выглядел шокированным. Думаю, он до этого момента не осознавал истинные масштабы возможной катастрофы. Я и сама даже не представляла, насколько всё на самом деле сложно и жутко. А вот Эйвер не казался ни удивлённым, ни подавленным. Наоборот, он явно о чём-то размышлял.

– То есть, – сказал Ходденс, обратившись к принцессе, – всем этим заправляет именно супруг вашей матери? И если устранить его, то трагедии получится избежать?

– Нет, – покачала головой Миранда. – Мама помешана на нём. Она буквально бредит Вердриком. Это слишком похоже на приворот, но я не наша никаких следов. И если с её обожаемым принцем что-то случится, она может начать тво-

ритель ужасные вещи.

— Но если королева лишится власти, то и её муж потеряет часть своих позиций, — продолжил рассуждать Эйвер. — А следующим претендентом на престол являетесь вы.

— Да, — кивнула принцесса. — Потому сейчас я вижу самый мирный выход — заставить маму подписать отречение в мою пользу. И, получив законную власть, я смогу начать проводить реформы.

Как по мне, звучало вполне логично. Но судя по усмешке Эйвера, у него было иное мнение.

— Корона, ваше высочество, это лишь атрибут, — проговорил он. — Скажите, разве сейчас у вашей матери много власти? Нет. А значит даже после вашей коронации, если уж такая состоится, найдутся те, кто сумеет заставить и вас делать то, что им нужно.

— Я распушу Совет! — возмущённо выдала Миранда. — Назначу новых министров!

— Ну да, и кого поставите на их места? Таких же жадных до власти и денег лордов? А никого другого вам не позволят назначить ни традиции, ни аристократия, без поддержки которой вы быстро потеряете свою корону.

Принцесса хотела ему ответить, но, кажется, не находила слов. Увы, даже я понимала, что Эйвер прав. А значит простой и понятный план её высочества заранее обречён на провал.

— И что же делать? — тихо проговорила Миранда.

– Думать, – ответил ей лорд Ходденс. – И искать выход. Вы хотите достичь быстрых перемен миром. Но это почти невозможно. Любые серьёзные изменения в законах вызовут протесты. Даже если половину мест в Королевском Совете займут маги, им просто могут отказаться подчиняться.

Принцесса поникла, а в её глазах появилась горькая растерянность. Она ведь явно считала, что давно всё продумала. Вот только многого, как оказалось, просто не учла.

И вдруг в дверь постучали. Не дожидаясь ответа, в комнату вошёл запыхавшийся охранник, и выглядел он не на шутку взволнованным.

– Клуб окружён, – сообщил он, найдя взглядом Крота. – Полиция оцепила здание. Мы заперли двери, но они всё равно войдут. Нужно уходить.

– Что им нужно? – спросил Гердер.

– У них донос, – ответили ему. – Будто здесь собираются враги короны и готовится переворот.

Глава сопротивления бросил злой взгляд на принцессу, и в его глазах было столько эмоций, что мне стало ещё страшнее. Я вцепилась в руку Эйвера, и маг сильнее прижал меня к себе, будто показывая этим жестом, что защитит и не бросит. Понятное дело, виноватыми сейчас казались именно мы троём. Кто-то явно прокололся: или я, или Эйв, или сама принцесса.

Сердце сковало коркой ледяного ужаса. Мысли в голове превратились в кисель. Нужно было срочно что-то сказать,

как-то выбраться из этой ситуации. Но я просто растерялась. Нет, к такому меня жизнь уж точно не готовила.

Я очень боялась дальнейших действий Крота. Чего вообще можно ожидать от мага, решившего, что мы его предали? Самое безобидное, что он мог сейчас сделать – это запереть нас здесь, фактически передав полицейским.

В момент, когда Гердер резко подошёл к принцессе и, схватив её за запястье, заставил подняться, я перепугалась до оцепенения. Неужели убьёт?

– Значит так, – сказал он ледяным тоном. – Либо вы приносите клятву верности, как любой вступающий в наши ряды, после чего мы уходим в безопасное место. Либо я умываю руки и оставляю вас тут. Решайте, Миранда.

– Я хочу от вас ответную клятву, – не осталась в долгу девушка.

– Нет, – сказал холодно. – Даю вам три секунды на решение. Либо дальше мы вместе, либо каждый сам за себя.

Послышался грохот. Обернувшись, я увидела внизу мужчин в полицейской форме. Они ворвались в зал, громко приказывая всем оставаться на местах.

Под потолком начало распускаться заклинание покорности, которое имели право использовать только представители закона. Едва оно достигнет людей, и сопротивляться аресту уже будет некому.

Я в ужасе смотрела на эту штуку, которая была всего в паре метров от нашего балкона, как вдруг услышала голос

Эйвера.

– Я могу нейтрализовать и эту штуку, и всю полицию, – сказал он, обратившись к Кроту. – Но для меня это будет шаг в один конец. След магии скрыть не получится.

Тот глянул на Ходденса и кивнул.

– Действуй, брат. Я выведу вас с леди Соун отсюда. И спрячу. – Потом снова взглянул на принцессу. – Ваше решение? Остаётесь или уходите с нами?

– Хорошо, – сдалась она, но выглядела при этом очень гордо. – Я готова. Что говорить?

Эйвер отпустил меня и развернулся лицом к залу. Сделав несколько непонятных движений пальцами, создал в руках голубоватый энергетический шар, состоящий из сил четырёх стихий сразу. А потом Ходденс просто бросил его вверх, прямиком в разрастающееся творение полицейских колдунов.

Раздался громкий хлопок, и всё пространство большого зала заволочло густым туманом. Вот только Эйв не спешил на этом заканчивать. Он тут же начал создавать в руках мелкие сгустки силы, больше похожие на миниатюрных птиц или крупных крылатых жуков, и отправлял их вниз. А там творилось нечто непонятное. Слышались крики, плохо различимые злобные возгласы, но сквозь туман ничего не получалось рассмотреть.

Сосредоточившись на действиях Эйва, я умудрилась пропустить часть разговора принцессы с Кротом, а когда снова

повернулась к ним, они обменивались рукопожатиями, а вокруг их ладоней едва различимо мерцал голубоватый магический след.

– Всё, – сказал Эйв. – В здании больше нет ни одного бодрствующего полицейского.

Крот восхищённо усмехнулся.

– Нам всем есть, чему у тебя поучиться.

– Всегда к вашим услугам, – ответил Эйвер. – Но что-то мне подсказывает, на улице бравых стражей порядка ждёт подкрепление. Как будем выбираться?

– Оставь это мне, – проговорил глава сопротивления. И, кивнув Миранде, добавил. – Идёмте.

Глава 7

Эйвер

Тейра вела себя странно. Я пытался понять что-то по её глазам, но она слишком быстро отводила взгляд. Смотрела или вперёд, или себе под ноги, куда угодно, только не на меня. И я бы обязательно остановился и нашёл способ добиться от неё ответа, но пока это было, как минимум, опасно.

Петляя скрытыми коридорами, Крот сначала вывел нас на первый этаж, а уже оттуда мы попали в другую часть здания. Там пришлось снова спуститься в подвал, но на сей раз лестница оказалась очень крутой, а проход узким. И закончился он тупиковой комнатой – настоящим каменным мешком.

Этот факт даже меня заставил изрядно испугаться. Если нас сейчас тут закроют, то уже никто и никогда не найдёт. И только мысль, что Кроту просто нет резона нас убивать, помогла остаться относительно спокойным.

Присев на корточки, Гердер коснулся ладонью одной из стен, и прямо под его рукой появился новый тёмный проход, больше напоминающий лаз огромного червя.

– Вы уверены, что нам нужно именно туда? – спросила принцесса, настороженно глядя на своего нового союзника.

– Более чем, – серьёзным тоном ответил он. Перевёл

взгляд на сопровождающего нас парня из охраны и сказал: – Проводи их в центральный зал. Ждите меня там.

– Но... – сдержанно возмутилась Миранда. – Разве вы с нами не идёте?

Он посмотрел ей в глаза и ответил именно так, как сказал бы на его месте мой настоящий кузен:

– Сейчас я должен быть со своими людьми. Но не волнуйтесь, идите с Джедом. Вас там не найдут. Скоро я к вам присоединюсь.

И хотел направиться обратно, но принцесса поймала его за руку.

– Вы должны пойти со мной! – заявила приказным тоном.

На что Крот только самодовольно усмехнулся и ответил:

– Нет, дорогая Миранда, такого пункта в нашем соглашении не было. – Легко освободился от её захвата, но отходить не спешил. – Идите. Джед проводит вас до зала сбора, а когда я соберу всех, мы отправимся в безопасное место. И вот тогда уже обговорим все подробности сотрудничества и продумаем дальнейшие действия. А сейчас у меня другие заботы.

После чего развернулся и ушёл.

Мы проводили его взглядами. Тейра сильнее вцепилась в моё предплечье, а принцесса выглядела откровенно растерянной. Но в руки себя взяла очень быстро. Сама повернулась к колдуну в форме охранника и с царственным видом кивнула.

– Ведите, – дала своё позволение.

Он тут же поспешил сотворить перед собой небольшой светлячок и пустил тот вперёд. Сомневаюсь, что парень узнал в этой откровенно страшной девушке её высочество. Но, видимо, всё же чувствовал, что особа совсем не проста.

— Я пойду первым. За мной девушки. Ты, — он посмотрел на меня, — замыкающий. Когда войдёшь, приложи к месту двери ладонь, и стена закроется.

Странная система. Никогда не слышал о подобной. Но тут, видимо, местные маги сами придумали, как обезопасить свою организацию. На проходе действительно висело несколько незнакомых плетений. Активировались они именно прикосновением. И едва я поднёс руку к нужному месту, передо мной появилась стена. Не иллюзорная, а самая настоящая. Твёрдая.

И да, такого я точно ни разу не видел.

Наш провожатый создал ещё несколько светляков, но им едва удавалось разгонять крошечный мрак вокруг. Мне тратить магию на такую ерунду не хотелось. Ещё неизвестно, что ждёт впереди, и не нарвёмся ли мы на полицию. Ведь если нас поймают, то уже точно отдадут под суд, а после него вряд ли оставят в живых. Потому я был твёрдо намерен защищать наши с Тейрой жизни до последнего вздоха.

Она шла передо мной и со стороны казалась спокойной и собранной. Если Тей и боялась шагать под землёй в неизвестном направлении, то ей мастерски удавалось держать свои эмоции в узде. И я рад бы заверить её, что всё будет

хорошо, но сам сильно в этом сомневался. Ведь полицейские не зря явились в клуб именно в тот момент, когда там находилась принцесса.

Миранда о месте встречи не знала, но могла кому-то сообщить, что отправится на неё от дома Тейры. За нами вполне могли проследить. Но есть и другой вариант, куда более похожий на правду: о визите её высочества стражам порядка сообщил кто-то из близкого окружения самого Крота.

Но если правдив именно этот вариант, то все подземные тоннели и пути отхода могут быть перекрыты.

– Как долго нам ещё идти? – спросила принцесса, нарушив тяжёлую тишину, в которой слышались лишь звуки наших шагов.

– Скоро будем на месте, – ответил провожатый.

– Откуда здесь этот проход? – снова задала вопрос Миранда. – Он ведь не естественного происхождения. Но я не представляю, сколько нужно такой копать. Или его создали с помощью магии?

– Это точно магия, – проговорила Тейра. – Остаточный след едва улавливается, но он есть. И на стенах кое-где остались укрепляющие плетения. Думаю, тут поработали маги земли.

На этом разговор затих, и мы снова продолжили идти в тишине. Но чем дальше продвигались по туннелю, тем сильнее крепло в душе дурное предчувствие. А уж чему-чему, а своей интуиции я давно привык верить.

Когда далеко впереди показались отблески света, я создал в руке плетение щита и приблизился к Тейре.

– Не нравится мне это, – прошептал, приобняв её за талию.

Она даже не стала возражать против моих прикосновений. Повернулась, встретила со мной взглядами и молча кивнула.

– Стойте, – сорвалось с её губ.

Принцесса остановилась, а вот охранник продолжил идти.

– Мы почти на месте, – бросил он через плечо.

– Нет, подождите, – снова сказала она. – Впереди колдуны. Я чувствую.

Тот нехотя обернулся и одарил её насмешливым взглядом.

– Леди, я тоже колдун, – спокойно пояснил он. – И, поверьте, нас в рядах сопротивления немало. Но мы боремся за одно дело. Впереди подземный зал, куда должны сойтись все выбравшиеся из клуба. И колдунов там преобладающее количество.

Он развернулся и продолжил идти. Но ни принцесса, ни Тейра с места так и не сдвинулись.

– Отсюда всё равно нет другого выхода, – покачал головой Джед. – Либо вперёд, либо назад, в клуб. А там точно полицейские. Выбор, как видите, невелик.

Тейра медленно выдохнула, снова посмотрела на меня, будто искала поддержки. Я обнял её чуть крепче и ободря-

уже кивнул.

– Идём. Я буду наготове. Поверь, Тей, мне хватит сил защитить вас.

– Снова убьёшь их? – спросила тихо-тихо и взгляд отвела.

– Я никого не убивал, – ответил ей. И внезапно понял, почему она до этого вела себя так странно. Считала, что я лишил жизней несколько отрядов полиции? Думает, я хладнокровный убийца?

– Тей, они просто уснули. Завтра оклемаются и снова пойдут выполнять сомнительные приказы руководства. Я не считаю правильным обрывать чью-то жизнь лишь за то, что он служит чужим прихотям.

Теперь ведьмочка снова смотрела мне в глаза, а её взгляд потеплел. Но вот тревожность из него никуда не делась. И чем ближе становился источник света впереди, тем больше она нервничала. Когда мы подошли совсем близко, я отпустил Тей, а сам отправился вперёд.

– Пойдите тут. Схожу на разведку, – проговорил, обходя принцессу.

Джед снова хотел возразить, но ему хватило одного моего взгляда, чтобы оставить рот закрытым. Он тоже остановился и пропустил меня вперёд. Ну да, отличный шанс получить удар в спину. Поэтому щит я всё-таки активировал и, стараясь ступать бесшумно, пошёл напрямик к огоньку.

Идти пришлось минут пять, но чем сильнее я приближался к полукруглому проходу, тем чётче слышались доносящи-

еся оттуда голоса. А когда осторожно заглянул внутрь, понял, что не зря старался не шуметь.

В большом подземном зале моему взору открылась неприятная картина. Здесь на самом деле собрались и колдуны, и маги, некоторых из них я помнил с прошлого визита в клуб «С». Но сейчас все они со связанными руками сидели у одной из стен, а по залу рассредоточились люди в форме. Они стояли у каждого входа, коих тут было пять, и выглядели готовыми в любой момент обезвредить и арестовать новую группу тех, кто явится искать тут убежище.

И я бы сразу повторил свой манёвр с усыпляющими магическими жуками, но что-то меня остановило. Ведь среди пленённых точно хоть кто-то, да попытался бы дать отпор. Там же есть и опытные бойцы, и довольно сильные маги, так почему они позволили себя обезвредить? Нет, тут явно что-то не так.

Прикинув возможные варианты, я направился обратно. Лучше уж обсудить ситуацию хотя бы с тем же Джедом. Он колдун и, может, знает, какие у местной полиции есть способы воздействия на одарённых.

Но когда я рассказал о том, что увидел, ответить мне решила принцесса.

– У тайной службы есть зелье, которое даёт временную невосприимчивость к любой магии, но позволяет творить колдовство.

– Хорошая вещь, – не мог не признать.

– Не спорю, – вздохнула Миранда и продолжила рассуждать вслух: – Полагаю, случившееся наверху являлось лишь отвлекающим манёвром. Туда отправили обычных полицейских, чьей задачей было заставить членов сопротивления бежать. Скорее всего, агентам стало известно про подземные ходы и залы. Они понимали, что туда пустят только тех, кто заодно с магами. Потому и ждали их именно здесь. – Она задумчиво коснулась собственного подбородка и вдруг улыбнулась.

– Но зелье, о котором я вам говорила, очень дорогое и сложное в приготовлении. Есть вероятность, что его приняли только некоторые из бойцов, которым предстояло сражаться с магами. А в самом зале может быть создана ловушка-глушилка. Она блокирует дар и выкачивает силы из тех, кто в неё попадает. Точно! – выдала почти радостно.

– И чему вы улыбаетесь? – спросил я со скепсисом. Мне ситуация весёлой не казалась.

– Я знаю, как её уничтожить. И смогу определить, кто из стражей пил зелье, а кто нет. Это уже половина победы.

И пока мы с Тейрой переглядывались, принцесса решительно пошла вперёд. Правда, шагала совершенно бесшумно. И наблюдая за ней, я вдруг понял, что шанс у нас всё-таки есть.

На сей раз ко входу в зал мы с Мирандой направились вдвоём. Тейра и Джед ждали нас в нескольких десятках метров позади. От Тей вообще в данной ситуации толка не бы-

ло, она ведь даже простенькое заклинание против врагов использовать не сможет. Вот уж точно, самая безвредная ведьма из существующих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.